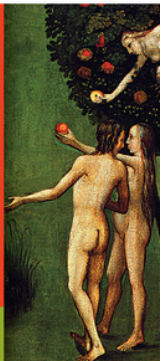
ГАЛИНА КАЛИНИНА

Что играет мной?

Беседы о страстях

Ответы на трудные вопросы



Галина Калинина

Что играет мной? Беседы о страстях и борьбе с ними в современном мире

Серия «Ответы на трудные вопросы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071388
Что играет мной? Беседы о страстях и борьбе с ними в современном мире / Галина Калинина.: Вече, ГрифЪ, Лепта Книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-4444-1899-4, 978-5-905889-42-4, 978-5-91173-394-0

Аннотация

Эта книга – попытка последовательно изложить учение Православной Церкви о страстях, грехе и борьбе с ними, а также показать, в каком обличье действуют страсти в современном мире, как они управляют поведением человека. Книга опирается на православную психологию, в ней приводится множество примеров как из жизни наших с вами современников, так и из жизни христианских подвижников и святых. При работе с книгой также использовался опыт светской психологии.

Цель издания – попытаться дать читателю начальные представления о христианской жизни, аскетическом учении отцов и подвижников Церкви – учении о нравственном состоянии

личности, о душе человека и действующих в ней страстях, об истинных целях человеческой жизни, о святости.

Книга предназначена всем интересующимся христианской психологией и учением Православной Церкви о страстях и борьбе с ними.

Содержание

Часть I Пленник закона греховного 6
Глава 1. Начнем с конца 6
Глава 2. О грехопадении и первородном грехе 14
Глава 3. Что такое грех? 34
Глава 4. Виды грехов 47
Приложение. Из проповеди протоиерея Димитрия Смирнова в день памяти Святых Отцов Седьмого Вселенского Собора 57
Глава 5. Что такое страсть? 60
Часть II Виды страстей 97
Глава 1. Чревоугодие 97
Приложение. Свт. Игнатий (Брянчанинов). О посте 119
Глава 2. Блуд 126
Блудные помыслы 133
Вожделенные взгляды на другой пол 136
Конец ознакомительного фрагмента. 138

Галина Калинина
Что играет мной? Беседы о страстях и борьбе с ними в современном мире

© Калинина Галина, текст, 2014
© ООО «Издательство «Вече», 2014
© ООО «ГрифЪ», оформление, 2014
© ООО «Издательство «Лепта Книга», 2014

Часть I Пленник закона греховного

Я знаю, как на мед садятся мухи,
Я знаю Смерть, что рыщет, все губя,
Я знаю книги, истины и слухи,
Я знаю все, но только не себя.
Франсуа Вийон

Глава 1. Начнем с конца

Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему.
Сир. 15, 17

Загробная жизнь… Что будет там, за пределами жизни? Этот вопрос волнует каждого из нас: кто-то задумывается над ним часто, кто-то старается отогнать мысли о посмертном существовании как можно дальше.

Но умереть… уйти – куда, не знаешь…
Лежать и гнить в недвижности холодной…
Чтоб то, что было теплым и живым,
Вдруг превратилось в ком сырой земли…
Чтоб радостями жившая душа
Вдруг погрузилась в огненные волны,
Иль утонула в ужасе бескрайнем

Непроходимых льдов, или попала
В поток незримых вихрей и носилась,
Гонимая жестокой силой, вкруг
Земного шара и страдала хуже,
Чем даже худшие из тех, чьи муки
Едва вообразить мы можем?
О, это слишком страшно!..
И самая мучительная жизнь:
Все – старость, нищета, тюрьма, болезнь,
Гнетущая природу, – будет раем
В сравненье с тем, чего боимся в смерти»[1].

В самом деле, что бывает после смерти? Небытие, как, впрочем, и загробное бытие, трудно представимо человеческому рассудку. Единственное, что мы знаем о будущем существовании, единственное, в чем мы уверены, – это то, что вместе с жизнью исчезнет и время. Перешагнув через этот последний порог, мы оказываемся в вечности. И именно «вечность» (а не «неизвестность») – самое страшное слово во всех наших рассуждениях. Ведь в этой, временной жизни мы порой готовы терпеть лишения, скорби, обиды, дикую боль… В определенной ситуации мы согласимся даже на нечеловеческие мучения и будем стойко сносить их, осознавая их конечность. Порой, переживая серьезные неприятности, поддавшись отчаянию, думаешь грешным делом: «Эх, жить надоело!». Как бы ни была греховна эта мысль, но воз-

[1] *Шекспир*. Мера за меру.

можность ***собственной*** волей покончить со своими страданиями придает нам силы жить дальше и терпеть беды, которые, приобретая статус временных, уже не кажутся столь ужасными.

Именно слово «вечно» (или «никогда» в атеистическом варианте) больше всего пугает нас в размышлениях о смерти. Пугает потому, что даже самое лучшее наше состояние, самое любимое занятие, помноженное на «вечность», не представляется привлекательным. В моменты философских размышлений и нравственных исканий мы пытаемся представить себе идеальную вечность, вечность, в которой нам хотелось бы поселиться. И не можем. В самом лучшем случае наше воображение рисует то, чего мы не имеем. Так, голодный может представить себе сытую вечность, но человек, имеющий возможность есть вволю, никогда не захочет оказаться на нескончаемом пиру. Любое, даже самое изысканное удовольствие вызывает чувство пресыщения, если мы получаем его в большом количестве. Ощущение удовлетворения длится считанные секунды – задержать его мы не в состоянии. И причина этой скоротечности удовольствия содержится вовсе не в окружающем мире, а, напротив, в самом удовольствии, в его глубинной сущности.

Если разобраться, что приносит нам удовольствие? Исключительно удовлетворение желания, удовлетворение страдания по поводу отсутствия чего-либо в нашей жизни. Еда приносит удовольствие только голодному; объевшемуся

человеку становится плохо от одного вида пищи. То есть удовольствие от еды – это всего лишь прекращение страдания голодного. Удовольствие от плотской любви получает только тот, кто желает плотских утех. Изнасилованному человеку соитие не приносит никакой радости. Для человека, не ищущего славы, почет и известность будут только в тягость. И если ты не испытывал гнева или зависти к ближнему своему, то никогда не обрадуешься его беде.

Наше земное существование полно страдания и неудовлетворенных желаний. Если у вас весь день сильно болел зуб, то вы почувствуете себя почти счастливым, когда боль пройдет. Но вы же не будете пребывать в состоянии блаженства всю оставшуюся жизнь только потому, что зуб больше не болит.

Если вы замерзли и промокли, то испытаете несказанную радость, оказавшись в теплом уютном доме и получив в придачу сухие носки и чашку горячего чая. Но сколько времени будет продолжаться ваше довольство жизнью? Таким образом, радости, получаемые нами, всего лишь сиюминутное прекращение этой вечной муки; одним словом, и не радости вовсе, а только отсутствие страдания.

Возникает закономерный вопрос: если мы не испытываем радости как таковой, то, быть может, ее и нет вовсе? Увы, человек, рожденный слепым, не в состоянии осознать, как прекрасен мир, он не понимает, чего лишается из-за отсутствия зрения. У человека, постоянно испытывающего боль,

притуплены все ощущения. Он привыкает к боли, считает ее нормальным своим состоянием. И только избавившись от боли, он наконец поймет, что значит жить полной жизнью.

Но вот удивительно: бывает, что слепец не только не жаждет прозреть, но и боится исцеления. Ему может казаться, что, приобретая зрение, он лишится чего-то очень важного, потеряет остроту ощущения. Так и нам представляется, что лишись мы сильных желаний – исчезнет удовольствие от их удовлетворения, то единственное удовольствие, которое нам доступно. И мы только сильнее разжигаем свои желания, либо постоянно потакая им и делая их, таким образом, еще более изощренными, либо лелея их в душе и удовлетворяя их только изредка, усиливая тем самым степень удовольствия.

Но разве не логичнее было бы бороться со своими желаниями, справляться с ними и тем самым избавлять себя от страданий, связанных с их неудовлетворенностью?

Православие мыслит радость как нормальное, естественное и правильное состояние человеческой души. Только вот под радостью подразумевается не сиюминутное удовольствие, вызванное временным освобождением от страдания путем удовлетворения желания, а именно высшая радость, которую получает человек от присутствия в сердце Святого Духа. Страдание же, напротив, рассматривается как состояние противоестественное и неправильное. Это сильно противоречит общепринятому стереотипу, в котором Православная Церковь якобы требует от человека постоянного

насилия над собой во имя будущей награды в виде рая. Принимаемая многими людьми система «торгово-денежных» отношений с Богом по принципу «ты – мне, я – тебе» по сути своей противна истинной религии и истинной вере. Если она и допускается в некоторых объяснениях сути Православия, то исключительно по снисхождению к человеческой слабости и человеческому неразумию.

Возьмем в качестве иллюстрации сказанного бытовую ситуацию. Ребенок заболел, и родитель уговаривает его выпить лекарство, понимая, что это необходимо для здоровья. Ребенок отказывается, потому что лекарство горькое. Родитель любит ребенка и понимает, что лекарство выпить необходимо. И одновременно жалеет маленькое глупое существо, которое само не ведает своей пользы. В результате родитель предлагает сделку: выпьешь лекарство – дам конфетку. Истинный смысл сделки остается от ребенка скрыт, малыш не понимает, что забота родителя выражается вовсе не в конфете, а именно в лекарстве, помогающем побороть болезнь. Эта ситуация, которую ребенок осмысляет как «я – тебе, ты – мне», со стороны родителя расшифровывается как «я – тебе, я – тебе». Можно представить и другой пример. У ребенка ангина, и ему нельзя мороженое. Родитель, опять же из заботы о здоровье ребенка, запрещает ему есть мороженое, угрожая наказанием. И ребенок соответственно не ест мороженое из страха перед наказанием, видя в этом строгость родителя, хотя, по сути, в обещании наказания, точно так же,

как и в первом примере, видна забота родителя о здоровье ребенка. Родитель же, в свою очередь, понимает, что истинной наградой будет не конфета, а выздоровление, а истинным наказанием – не шлепок, а усиление болезни.

Очень часто мы ведем себя именно как такой ребенок, а посему воспринимаем религию как систему «поощрений – наказаний». Сколь часто слышишь фразы типа «ты получил болезнь в наказание за грех». Но это наказание равносильно шлепку за съеденное во время ангины мороженое. В посылаемых нам болезнях в большей степени содержится **предупреждение**. Заметьте, часто именно болезни удерживают нас от некоторых грехов, заставляют бороться с греховными желаниями. Так, злоупотребление пищей, алкоголем, табаком неизбежно ведет к тем или иным заболеваниям. Зарабатывая свои бронхиты, язвы, циррозы печени, мы приостанавливаем греховную деятельность. А для чего мы просим Господа избавить нас от болезни? Для того чтобы снова спокойно предаваться грехам?

> Авва Полихроний рассказывал, что в монастыре Пентуклы был один брат, весьма внимательный к себе и строгий подвижник. Но его обуревало плотское желание женщины. Не вынеся испытания, он вышел из монастыря и отправился в Иерусалим, чтобы поддаться греху окончательно. Но лишь только он вошел в жилище блудницы, как вдруг весь покрылся проказой. Увидав это, он немедленно вернулся в монастырь, благодаря Бога и говоря: «Бог послал мне эту болезнь,

да спасет мою душу». И воздал великую хвалу Богу.

Луг духовный.

В том, что святые благодарили Господа за свои болезни, не было ни капли мазохизма. Мало того, не было в этом и «торговли»: сейчас поболею, зато потом будет хорошо. Нет, напротив, они, как разумные дети, благодарили родителя за шлепок, который помешал съесть еще одну порцию мороженого. Они благодарили Бога, Который не оставил их один на один бороться со своими желаниями, а помог и вразумил посредством малого наказания.

Что же мешает человеку уподобиться этим мудрецам? Что же заставляет нас непрерывно нарушать волю Отца Небесного и вредить себе всеми возможными способами?

Глава 2. О грехопадении и первородном грехе

Прежде чем ответить на этот вопрос, нам придется вернуться к самому началу, к началу истории нашего мира и человека. В Священном Писании, в книге Бытия, повествуется о том, как Господь сотворил видимый и невидимый мир, живую и неживую природу и человека. Человек был создан последним из всех живых существ. На лестнице земных творений человек поставлен на наивысшей ступени и в отношении ко всем земным существам занимает господствующее место. Человек равно принадлежит к миру духовному по своей душе и к миру вещественному по своему телу и потому есть как бы сокращение обоих миров и справедливо издревле назывался малым миром[2].

Бог сотворил человека для того, чтобы он познавал Бога, любил и прославлял Его и через это вечно блаженствовал. Если спросить родителей, для чего они родили ребенка, они (если, конечно, это нравственно здоровые люди) ответят, что для радости и счастья. Разве может еще какое-либо назначение человека казаться более важным для него, ведь Сам Господь Бог и Творец – всемогущий, всеблагой, вседовольный. Разве имеем мы, люди, нужду в дитятке, кроме желания лю-

---

[2] См. «Православно-догматическое богословие» митр. Макария Московского.

бить его и заботиться о нем? Тем более всемогущий Господь не имеет ни в чем нужды и Сам захотел создать человека для любви и блаженства. Но дьявол позавидовал блаженству прародителей и соблазнил их впадением в грех.

До грехопадения человек не имел каких-либо изъянов в своей природе. Как и все творение Божие, человек был совершенным. Более всего совершенство его природы выражалось в способности приобщаться Богу, участвовать в Божественной жизни. Но совершенство первозданного человека не было полнотой духовно-нравственного совершенства. Человеку предстояло развиваться и совершенствоваться путем собственной деятельности. В богоподобной и безгрешной природе ему была дарована только способность к постепенному и нескончаемому совершенству.

«Бог сотворил человека непорочным, правым, любящим добро, чуждым печали и забот, сияющим всеми совершенствами, преизобилующим всеми благами, (…) сотворил смешанным из двух природ, созерцателем твари видимой, таинником твари, умом постигаемой, царем всего, что на земле, подчиненным Верховному Царю, земным и небесным, временным и бессмертным, видимым и постижимым для одного ума, как нечто среднее между великим и низким; сотворил духом и вместе плотию: духом для принятия благодати, плотию в предупреждение гордости; духом для того, чтоб он твердо стоял и прославлял своего Благодетеля, плотию для того, чтоб подвергался страданиям и, страдая, не забывал се-

бя и вразумлялся, если бы вздумал превозноситься своим величием; сотворил животным, поставленным здесь, то есть в настоящей жизни, и переселяемым в другое место, то есть в будущую вечную жизнь, и – что составляет верх тайны – существом, обожаемым за свое прилепление к Богу, и обожаемым по причастию Божественного озарения, а не претворяемым в Божию сущность»[3].

Почему же Господь попустил грехопадение?

Тремя величайшими дарами наделил Творец человека при его создании: свободой, разумом и любовью. Дары эти необходимы для духовного роста и для блаженства человека. Но там, где свобода, возможно колебание при выборе, возможен соблазн.

Соблазн для разума – возгордиться умом: вместо познания премудрости и благости Божией, познания Бога, в котором полнота всего, искать познания добра и зла вне Бога; возжелать самому быть «богом». Соблазн для чувства любви: вместо любви к Богу и ближнему любить самого себя и все то, что удовлетворяет низкие желания и дает временные наслаждения. Эта возможность соблазна и падения стояла перед человеком, и первый человек перед нею не устоял.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Почему Бог допустил падение человека, Своего любезного создания и венца всех творений земных? На этот вопрос надо от-

---

[3] См.: Свт. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2, гл. 12.

вечать так: что если бы не допускать человека до падения, то его не надобно было создавать по образу и подобию Божию, не давать ему свободной воли, которая есть неотъемлемая черта образа Божия, а подчинить его закону необходимости, подобно бездушным тварям – небу, солнцу, звездам, земному кругу и всем стихиям, или подобно бессловесным животным; но тогда на земле не было бы царя земных тварей, разумного песнесловца Божией благости, премудрости, творческого всемогущества и промышления; тогда человек не мог бы ничем доказать своей верности и преданности Творцу, своей самоотверженной любви; тогда бы не было подвигов борьбы, заслуг и нетленных венцов за победу, не было бы блаженства вечного, которое есть награда за верность и преданность Богу и вечное упокоение после трудов и подвигов земного странствования».

1 Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

2 И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,

3 только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

4 И сказал змей жене: нет, не умрете,

5 но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

6 И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

7 И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

8 И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

9 И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?

10 Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

11 И сказал [Бог]: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

12 Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

13 И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

14 И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

15 и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.

16 Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в бере-

менности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

17 Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

18 терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою;

19 в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

20 И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих.

21 И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.

22 И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

23 И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

24 И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

Для верующего человека несомненно, что повествование книги Бытия о грехопадении прародителей не миф, не аллегория, а действительное событие. Грех проник в человеческую природу под влиянием диавола, воспользовавшегося обличьем змея как орудием искушения и прельстившего Еву к преступлению заповеди. Но змий-диавол был только внешней причиной падения первых людей. Действуя хитростью, лестью, смущением, он обольщал, склоняя Еву ко греху, но силой принудить ее к этому не мог. Внутренняя и главная причина происхождения греха заключалась в самих прародителях. Склонившись на обольщение дьявола, они злоупотребили своей свободной волей, и сделали это не по необходимости и не по принуждению, а единственно по своему собственному решению, почему и понесли на себе всю тяжесть последствий нарушения заповеди.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) так объясняет причину грехопадения Адама и Евы: «Удивительно, с какой легкостью совершилось падение праотцов! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предались ли созерцанию твари и своего собственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно гибельно, ведет к превозношению и самомнению… Праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола. Обещанная им смерть за преступ-

ление заповеди тотчас объяла их. Дух Святой, обитавший в них, отступил от них. Они были представлены собственному естеству, зараженному духовным ядом. Этот яд сообщил человеческому естеству диавол из своего растленного естества, преисполненного греха и смерти»[4].

Если же мы обратимся к писаниям св. отцов, то заметим важную для нас мысль. Главное «жало смерти», начало болезни – в том, что за преступление заповеди, в силу этого преступления, пресеклось живое общение с Богом, Дух Святой отступил от праотцов. Все остальное, все разного вида повреждения человеческой природы, скорби и страдания идут уже вслед за этим. И начало всех страстей – в отступлении от человека Духа Святого.

Кто внимательно углубляется в самого себя, тот не может не согласиться с апостолом Павлом:

Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий ме-

---

[4] *Свт. Игнатий* (*Брянчанинов*). Слово о человеке.

ня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. (Рим. 7, 18–23).

Наблюдательный человек не может не признать следующих фактов: а) в нас постоянно происходит борьба между духом и плотью, разумом и страстями, стремлением к добру и влечением к злу; б) в этой борьбе победа почти всегда остается на стороне последних: плоть преобладает над духом, страсти господствуют над разумом, влечения ко злу пересиливают стремления к добру; мы любим добро по своей природе, желаем его, но чтобы творить добро, не находим в себе сил; мы зла не любим по природе, а между тем влечемся к нему неудержимо; в) навык ко всему доброму и святому приобретается нами с великими усилиями и очень медленно; а навык ко злу приобретается без малейших усилий и очень быстро; г) отвыкнуть от какого-либо порока, победить в себе какую-либо страсть, иногда самую незначительную, для нас очень тяжело; а чтобы снова впасть в грех, изменить добродетели, которую мы приобрели с большим трудом, – для этого часто достаточно какого-нибудь слабого искушения.

Вот это преобладание зла над добром в человеке замечаем и мы, и замечали все, жившие до нас.

Но философские, биологические, психологические объяснения, какие придумывают для этого явления люди, не могут быть исчерпывающими и столь удовлетворительными, как то, которое предлагает Божественное Откровение своим учением о наследственном прародительском грехе.

Нельзя принять мнение древних философов о том, что источник всего зла, существующего в человеке, заключается в его теле, и что вещество, материя, в которую облечен дух человека, по своей природе противоборствует всем его духовным стремлениям, затемняет его разум, производит беспорядки в его воле и сердце и от заблуждений неизбежно влечет к порокам.

Во-первых, это мнение ведет к самым гибельным следствиям, противоречащим самой христианской вере и Священному Писанию. Если материя есть источник греха, то, значит, виновник греха есть Бог; потому что Он есть Творец вещества и материи, Он создал наше тело, равно как и душу, и соединил их между собой. Из этого следует, что мы не подлежим никакой ответственности, мы невинны, когда делаем зло, потому что мы поступаем соответственно той природе, которую дал нам Бог. Значит, нет никакой разницы между добром и злом, и нравственные законы не имеют для нас никакого значения, включая и те заповеди, которые зачем-то дал нам Бог через Моисея.

Во-вторых, это мнение противоречит опыту, ничего не объясняя. Если предположить, что дух и плоть противоборствуют в нас по самой своей природе; если, пока дух влечет нас к добру, плоть так же естественно влечет нас ко злу, то почему дух в нас слабее плоти? Почему влечение ко злу преобладает над влечением к добру? Почему они хотя бы не равносильны между собой? С другой стороны, хотя спра-

ведливо, что некоторые страсти и пороки имеют основание в нашей психосоматической организации, например – гнев, которому особенно бывают подвержены люди холерического темперамента; но зато другие страсти и пороки, такие как самолюбие, гордость, зависть, честолюбие, которые не зависят от темперамента и зарождаются прямо в душе, именно в душе и находят для себя и начало и поле для деятельности.

Существует мнение и о том, что зло в человеке есть неизбежное следствие его ограниченности и несовершенства. И что, получи человек большую силу и власть над природой, он менее испытывал бы нужду в чем-либо, а значит, и менее совершал бы зло. И современное неоязычество и оккультизм опираются в своих теоретических построениях на эти два мнения. Но быть несовершенным – значит обладать качествами менее высокими, чем у другого существа, поставленного выше на лестнице бытия; но быть грешным – значит через злоупотребление свободой нарушать те отношения, которые должны существовать между Творцом и разумной тварью, значит произвольно уклоняться от пути Божественных заповедей *и идти против собственного назначения*. Бог не требует от нас таких добродетелей, которые были бы выше наших сил; не обязывает к святости, которая недоступна нашей природе. Он требует только того, что нам *совершенно естественно* и что мы можем сделать по своим силам. А если так, то нарушение закона Божиего человеком нельзя уже считать простым следствием его ограниченности

и относительного несовершенства – нет, это есть действительное зло, свидетельствующее об искажении и порче его природы после грехопадения.

Гуманистические теории, возникнув в Западной Европе во время эпохи Возрождения, породили мнение о том, что источник зла лежит не в природе человека, а в недостатках его воспитания; что каждый человек рождается чистым и невинным, каким создан был Адам, а делается злым и порочным вследствие дурного воспитания, плохих примеров, тяжелых социальных условий жизни и т. д. Это мнение господствует ныне во всех современных постхристианских и атеистических педагогических теориях и школах. Придерживались этого мнения и основатели философских направлений Жан Жак Руссо, Лев Толстой и т. Оно совершенно противоречит христианской педагогике, утверждающей, что человек не может сам «вытащить себя за волосы из болота», как барон Мюнхгаузен, а нуждается во враче более могущественном – в Господе нашем Иисусе Христе, искупившем нас от смерти и вечного мучения. Если бы мнение о «дурном воспитании» было верным, то вызывает недоумение, почему человечество до сих пор не перевоспитало себя, не научилось хранить невинность и чистоту с рождения до смерти; непонятно, по какой это горькой необходимости все люди и сами получают, и другим передают именно худое воспитание. Если человек рождается добрым, без всякой тяги ко злу, то почему он непременно увлекается дурными примерами и

не находит в себе сил противостоять порокам? Почему зло делаем мы легче, чем добро? Ведь любой родитель, любой воспитатель подтвердит, что даже маленький ребенок, растущий в любящей атмосфере, порой проявляет такую недюжинную агрессию и строптивость, сжимая кулачки в случае недовольства, так машет на взрослого, что диву даешься: откуда это в нем взялось?

Самое убедительное и удовлетворяющее разум решение всех этих вопросов, самое справедливое объяснение зла, существующего в человеке, предлагает Божественное Откровение, когда говорит нам о том, что первый человек действительно был создан совершенным, добрым и невинным, но что он согрешил перед Богом и таким образом повредил всю свою природу, а вслед за тем и все люди, происходящие от него, естественно рождаются с прародительским грехом, с поврежденной природой и склонностью ко злу. Мы знаем из опыта и по простым соображениям, а теперь еще и из генетики, что не может древо злое давать добрые плоды (Мф. 7, 18); что из зараженного источника течет зараженная вода; что, когда повреждается корень растения, повреждаются и стебель, и плоды. И человечество, растленное в своем корне, неизбежно должно являться растленным в своих ветвях. И если первый человек сделался грешным, повредил всю свою природу, то и потомство его не может не наследовать эту греховную и поврежденную природу.

Следствия грехопадения прародителей[5]

Следствия эти прежде всего обнаружились в душе прародителей, потом простерлись на тело и на все внешнее благосостояние их.

Следствия в душе:

1) Расторжение союза (религии) с Богом, потеря благодати, смерть духовная. Лишь только пали Адам и Ева и омрачились грехом, тотчас неизбежно прервалось их общение с Богом, и оставила их благодать Святого Духа, обитавшая в их сердцах, ибо нет и не может быть общего у света со тьмою даже на одну минуту (2 Кор. 6, 14). А вслед за тем над ними немедленно исполнилась угроза Бога-законодателя: ибо в день, в который вкусишь от него, смертью умрешь (Быт. 2, 17). Они умерли тогда душою, которая не может жить в отчуждении от Бога, источника жизни, не может жить без благодати, как тело без воздуха и пищи.

2) Помрачение разума. Это обнаружилось немедленно после падения, когда они старались укрыться от Бога Вездесущего и Всеведующего, своего Творца, среди райских деревьев.

3) Потеря невинности (не телесной в плотском соитии, а душевной), низвращение воли и преклонность ее более ко

---

[5] *Митрополит Московский Макарий*. Православно-догматическое богословие. Т. 1, пар. 90.

злу, нежели к добру. Это видно: а) из того, что, как только прародители согрешили, «открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги» (Быт. 3, 7), чего прежде не замечали; б) из того, что к Богу, своему Отцу и Благодетелю, вместо прежней сыновей любви вдруг почувствовали рабский страх (Быт. 3, 9–10); в) наконец, из того, что, давая отчет перед Богом в своем грехе, вздумали вместо раскаяния приносить лукавое оправдание. Адам слагал вину на жену и даже на Бога, давшего ее: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3, 12), а жена слагала вину на змия.

4) Искажение образа Божия. Если образ Божий начертан в душе человека и преимущественно в ее силах, уме и свободной воле, а эти силы потеряли многие совершенства и исказились через грех Адамов, то, значит, исказился вместе с ними и образ Божий в человеке.

Следствия для тела:

1) Болезни, скорби, изнеможение. Повредив все силы души, грех прародителей, как действие противоестественное, неизбежно произвел подобное же расстройство и в их теле, внес в него семена всякого рода болезней, усталости в трудах, расслабления и страданий.

2) Смерть. Смерть телесная соделалась необходимым последствием грехопадения наших прародителей, с одной стороны, потому что грех привнес в тело их разрушительное начало болезней и изнеможения; а с другой – потому, что Бог

удалил их по падении от древа жизни, плодами которого они могли бы поддерживать свою жизнь навсегда.

Следствия по отношению к внешнему состоянию человека:

1) Изгнание его из рая. Рай был блаженным жилищем для невинного человека и уготован был для него единственно по бесконечной благости Творца; теперь, когда человек согрешил и прогневал своего Владыку и Благодетеля, виновный соделался недостойным такого жилища и справедливо изгнан из рая.

2) Потеря или уменьшение власти над животными. Власть эта основывалась на том, что человек создан был по образу Божию, следовательно, как скоро через грех образ Божий помрачился в человеке, неизбежно должна была ослабеть и власть его над животными.

3) Проклятие земли в делах человека: *проклята земля за тебя, со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе* (Быт. 2, 17–18).

Какое же отношение к нам может иметь поступок, совершенный тысячи лет назад, пусть и нашими прародителями? Разве мы лично виновны в том, что сделали они тогда, разве можем наказываться за то, что не совершали. Но дело в том, что все люди произошли от Адама согрешившего и осуж-

денного, в нем «на генетическом» уровне, если можно употребить здесь это сравнение, произошли необратимые изменения, которые мы и унаследовали вместе с человеческой природой и естеством. Мы все, через естественное рождение и происхождение от Адама, подпали Божьему наказанию и подлежим смерти.

Говорит «Православное исповедание»:

«Первородный грех есть преступление закона Божия, данного в раю прародителю Адаму, когда сказано было к нему: *От древа познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Сей прародительский грех перешел от Адама во все человеческое естество, поскольку все мы тогда находились в Адаме, и таким образом через одного Адама грех распространился на всех нас. Посему мы зачинаемся и рождаемся с сим грехом, как учит Св. Писание: *как одним человеком грех вошел в мир, и грехом – смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили* (Рим. 5, 12).

Но этот основополагающий догмат Православия особенно трудно уясним для рационалистического мышления, и здесь сегодня более всего претыкаются те люди, которые в вопросах веры привыкли более руководствоваться аналитическим мышлением, а не простотой веры. Христианской простоте свойственно на крылах смирения и доверия учению Церкви легко и скоро перелетать через все догматические трудности

и непостижимости»[6].

«Бог не создал человека грешным, а чистым и святым. Но когда первозданный Адам потерял сию одежду святости, не от другого какого греха, а от одной гордости, сделался тленным и смертным, то и все люди, происходящие от семени Адамова, бывают причастны прародительского греха от самого зачатия и рождения своего. Кто сим путем родился, хотя бы не сделал еще никакого греха, уже грешен есть тем прародительским грехом. По сей причине пришло иное рождение, или возрождение, которое возрождает человека чрез святое Крещение Духом Святым, опять воссоединяет его с божеским естеством, как было тогда, как создали его руки Божии, восстановляет все душевные силы его, обновляет их и приводит в то состояние, в каком были они до преступления первозданного Адама».[7]

Общую веру христианской Церкви в существование первородного греха подтверждает древний обычай, который не потерял своей важности и сегодня: крестить новорожденных младенцев, которые не имеют еще личного греха, но поскольку произошли от плоти Адама, то восприяли заразу древней смерти через самое рождение, и которые тем удобнее приступают к приятию Крещения и отпущения грехов, что им отпускаются не собственные, а чужие грехи. (См. Постановления Карфагенского собора в 252 г.)

---

[6] *Архим. Лазарь* (*Абашидзе*). Грех Адамов, М. 2001.

[7] *Прп. Симеон Новый Богослов*. Творения, т. 1. Слово 3

Святой Григорий Палама: «После преслушания мы были осуждены на смерть тела, поскольку тогда Бог так сказал Адаму: земля ты и в землю возвратишься» (Быт. 3, 19). Ибо как оставление тела душой и отделение ее от него является смертью тела, так и оставление души Богом и отделение от Него является смертью души, хотя иным образом она и остается бессмертной. Ибо хотя она, будучи отделена от Бога, становится гнусной и неключимой – даже больше чем труп, – но в то же время она не растворяется после смерти, как это бывает с телом, потому что она имеет свое бытие, независимо от состава элементов. Разумная душа, будучи отделена от Бога, не только становится деятельной в дурном отношении, жительствуя, несчастная, до такой степени беспорядочно (а затем так же продолжая жить и в разделении с телом), что, наконец, во время Суда вместе с телом, в неразрешимой и невыносимой связи, будет предана вечному мучению, уготованному для дьявола и ангелов его (см. Мф. 25, 41), потому что все они мертвы, хоть и деятельны на зло; потому что они справедливо были отвержены от Бога, Который есть Сама Жизнь. Первый, кто подъял эту смерть, был сатана – как справедливо, вследствие непослушания, отверженный от Бога, – который затем через злостный совет увлекши нас в непослушание Богу, сделал нас вместе с собою участниками ее. Но Христос, своею жизнью по человеку, через дела явив всякое послушание, освободил наше естество от этой смерти. Подобало же, конечно, не только то самое человеческое

естество, которое было в Нем воспринято, но и весь человеческий род обессмертить и возвести к общению с оною жизнью, которая со временем и для тела будет ходатаем вечной жизни, как, напротив, оная смерть души явилась причиной смерти и для тела»[8].

Человек выходит из купели крещения чистым и от первородного греха, и от всех личных грехов, совершенных им до принятия этого Таинства. Но это не значит, что купель вместе с грехами отняла у него и тяготение к ним. Нет, оно остается как следствие поврежденной падением природы. Стремление к страстям уничтожается долгим подвигом, через насаждение в себе противоположных им добродетелей, при помощи благодати Христовой.

---

[8] Беседы (Омилии) св. Григория Паламы. Ч. 1.

Глава 3. Что такое грех?

Часто, слишком часто история грехопадения прародителей становится предметом двусмысленных шуток и легкомысленных острот. Но последствия грехопадения таковы, что все человечество и до сего дня и до самого Страшного Суда будет нести на себе как некую духовную радиацию последствия этого губительного проступка.

Адам был изгнан из рая и 930 лет нес на земле труды и скорби, возделывая ее. Сидя «прямо рая» и оплакивая «свою наготу», он, предназначенный к бессмертию, вкусил, наконец, и саму смерть. Праотец, хоть и принес покаяние, но умер телесной смертью, и душа его сошла во ад. Во ад сходили и все его потомки. И нужно было еще пять тысяч лет страданий человечества, чтобы пришел в мир Примиритель и Искупитель Сын Божий Господь Иисус Христос.

Что же такое грех, и почему столь тяжки его последствия для человека? Грех есть беззаконие (1 Ин. 3, 4). И важно понять, что апостол Иоанн под словом «грех» разумеет не одно из многих прегрешений, но совокупность всего греха, сущего в мире, грех в его метафизическом смысле. Равно как и «беззаконие» «значит не одно из беззаконий, не беззаконие вообще, а беззаконие, по преимуществу заслуживающее это название, – то что несет в себе самое начало беззаконности, беззаконие в чистейшем и полнейшем виде и смысле – дея-

ние, в высшей степени совокупляющее в себе все то, за что отдельные беззакония называются беззакониями само беззаконие или, одним словом – БЕЗЗАКОНИЕ»[9]. Все это показывает, что грех есть извращение закона, «того Порядка, который дан твари Господом, того внутреннего Строя всего творения, которым живо оно, того Устроения недр твари, которое даровано ей Богом, той Премудрости, в которой – смысл мира»[10].

Грех – это нарушение воли Божией о нас.

Склонность к тому или иному виду греха заложена в человеке генетически; к некоторым порокам он остается равнодушен, а для того, чтобы победить другие, иногда требуется целая жизнь. Данная лестница страстей объемлет всю духовно-телесную природу человека: от низменных животных похотей до утонченных, сугубо душевных пороков. По учению свв. отцов, по мере духовного роста человека вследствие неправильной аскетической направленности возрастает опасность впасть в более тяжкие с точки зрения исцеления пороки, поражающие уже духовную природу человека. Главным мотивом греховной жизни человека, корнем греха являются эгоизм, чрезмерное внимание к собственному бытию в ущерб бытия окружающих.

Грех проявляет себя как[11]:

---

[9] *Свщ. Павел Флоренский*. Столп и утверждение истины. Письмо седьмое: грех.

[10] *Свщ. Павел Флоренский*. Столп и утверждение истины. Письмо седьмое: грех.

[11] См.: *Свт. Феофан Затворник*. Начертание христианского нравоучения. М.,

– дело;

– расположение или страсть;

– состояние и греховное расположение души.

Итак, грех есть преступление повелевающей или запрещающей заповеди Божией или, как говорит апостол, грех есть беззаконие (1 Ин. 3, 4). В этом определении мы видим сразу две особенности: это злоупотребление свободой и презрение закона.

Грех имеет место только в существах разумных – как бестелесных (Ангелы), так и соединенных с телом (люди). Как особое преимущество Господь даровал нам свободу. Но вместе со свободой мы получили и выбор: можем обращаться к Богу и можем отвергнуть Его. Эта возможность дана нам потому, что составляет свойство свободы, а цель свободы – чтобы тварь, свободно служа Богу и исполняя волю Его, тем больших сподоблялась благ, становилась пространнейшим вместилищем блаженства. Очевидно, что тварь, уклоняющаяся от воли Божией, злоупотребляет свободой, причем делает это самовольно, по выбору, всегда имея при этом возможность исполнить эту волю. *Грех всегда есть наше вольное дело, совершенное не по принуждению, а по необузданной воле*.

Грех есть преступление закона, который остается неизменным, поэтому, совершая что-либо противное заповеди-закону, мы нарушаем его сами в себе, но не изменяем закона. Так, например, сегодня многие государства разрешили

Лепта, 2003. С. 196–248.

однополые браки, а некоторые протестантские церкви позволили женщинам быть епископами, но эти реформы не изменили закона, всегда единого, и поэтому являются преступлениями, а те, кто им следует, – грешниками или преступниками.

Откуда грех? Из свободного желания твари предпочесть закону свое хотение. Это, конечно, весьма приблизительное объяснение, потому что никто из нас не знает, как совершенная тварь могла захотеть стать на место Творца.

Греховное расположение, иначе греховная склонность, страсть, есть постоянное желание грешить определенным образом или любовь к греховным делам и предметам. Откуда берутся страсти? Ни один человек не рождается с какой-либо «готовой» страстью. Каждый из нас приходит только с корнем всех страстей – с гордостью. Главные проявления в нас гордости есть самолюбие, лихоимство (желание иметь то, что нам не принадлежит) и сластолюбие (любовь к удовольствиям). Они уже порождают все остальные страсти, которые состоят между собой в тесной связи. В составе страсти следует различать сердечное расположение и привычные действия, удовлетворяющие страсть. Страсть есть усвоенный греховный навык, отделяющий нас от Бога и убивающий в нас стремление к жизни в Боге. Страсти не образуются сами собой, но развиваются при нашем содействии. Позывы на тот или иной грех происходят из растления нашей природы после грехопадения, но удовлетворение греха,

тем более неоднократное, до привычки, состоит в нашей воле. Например, страсть гордости образуется от того, что мы постоянно считаем себя более значимыми, чем остальные, а страсть гнева – от того, что мы постоянно позволяем себе ругаться и раздражаться.

Подробнее же о страстях мы будем говорить ниже, во второй части нашей книги.

Грех как состояние или греховное настроение души определяется тем, что в человеке *отсутствует жажда* Божественного: такой человек не только не ощущает никакой потребности в Боге, но часто и отвращается и бежит всего, что напоминает о Боге. У него *нет силы*: «хотел бы, говорит он, но не могу пересилить себя». *Нет и богообщения*: он отвратил очи свои от Бога и не только не взирает на Него, но и не хочет взирать и даже боится. Внутреннее чувство и совесть уверяют его, что он отпал от Бога; вместо желания ходить в воле Божией у него есть *своеволие*, или он избрал началом для своей деятельности *свою волю*, делает что хочет. Вместо ожидания небесной помощи у него *самонадеянность*, или вообще *земные средства* (деньги, сила, связи и т. п.); *нужды в защите веры и Церкви Христовой* у него нет. Христос и Святая Церковь становятся для него чем-то сторонним, не совсем нужным, если не вовсе излишним.

Разве не нарисовали мы психологический портрет сегодняшнего человека? Главное же в этом «герое нашего времени» то, что он стремится жить по своей воле с отвращением

от Бога или невниманием к Нему и Его закону. И чем больше в этом отвращении сознательной ненависти, тем дальше отпадет такой человек в грех, тем больше зла причинит себе и окружающим, даже руководствуясь самыми благими намерениями, не говоря уж о злых.

* * *

В зарождении греха участвуют все три силы души: ум, чувство и воля. Зачавшись в уме, грех гонится к цели волей и разрождается чувством облегчения и наслаждения. Начинается же все с простого помысла.

Помысл – это мысль, возникающая в голове человека, некое представление о вещи, или идея. Помысл может приходить к человеку изнутри или снаружи, то есть он может исходить из глубины души самого человека или быть мыслью беса, засеваемой в нас для искушения. Через наш мозг проходят за день миллионы помыслов; какие-то из них мы оформляем в размышления, какие-то предстают как зрительные образы, какие-то проносятся в виде смутных, неосознанных ощущений и желаний.

Прилог (приражение) – так называют действие всякого вносимого в сердце помысла, который рассматривают в уме. Состояние прилога безгрешно, как таковой прилог не заслуживает ни одобрения ни осуждения, потому что это действие помысла на наш ум и сердце не зависит от нас. Например,

мы смотрим по телевизору передачу о наркотиках. Поступающая к нам информация обрабатывается у нас в уме, мы как бы изучаем, рассматриваем предмет, еще никак не выражая к нему нашего отношения, не определившись в нем.

Сочетание – это собеседование, препирательство человека с помыслом. Мы уже рассмотрели предмет и теперь определяемся в нашем к нему отношении (нравится – не нравится), думаем, что выбрать, как поступить, как отреагировать. На этой стадии помысл будет стараться вызвать ощущение удовольствия или мечту об удовольствии, которое может нам доставить этот предмет. Собеседованием св. отцы называют эту стадию потому, что мы удерживаем в себе помысел, соглашаемся с тем, что он в нас находится, и не гоним его из ума и чувств. В этот момент человек волей склоняется к принятию помысла, согласию с ним. Это, собственно, и является началом духовной болезни, моментом зачатия в нас греха или страсти.

То есть, просматривая передачу про наркотики, мы вдруг думаем: «А может, в этом и правда что-то есть…» И начинаем вертеть эту мысль так и этак, как бы собеседовать с нею, примеривая к себе возможные удовольствия и испытывая от этого чувственно-эмоциональное возбуждение.

Чаще всего пришедший помысел, например, идея попробовать наркотики, будет утверждаться в излишних разговорах на эту тему с друзьями и приятелями, через чтение книг или просмотр фильмов, причем человек не всегда отдает се-

бе отчет в том, что все кругом как будто сговорились обсуждать эту тему: и друзья, и модные журналы, и передачи по телевизору, которые, хоть и осуждают наркотики, но… Помысл все вертится и вертится в голове, все более и более человек привыкает к нему.

Сосложение – это благосклонный прием помысла, пришедшего в душу. В этот момент чувство предполагаемого удовольствия, достигая высшей интенсивности, легко переходит в желание. В желании воля все сильнее увлекается помыслом и перерастает в решимость на деле осуществить то, о чем уму говорит помысел, чувству – удовольствие, и что предвкушается душой как наслаждение. Произошло согласие души на грех.

Человек уже нашел в помысле или удовольствие, или путь к получению его и начинает воображать, какие чувства он будет испытывать. Удовлетворение возникшего желания в этот момент решено, и человеку остается только совершить поступок, воплотить в дело свое намерение.

Вернемся к нашему примеру: поразмышляв на тему наркотиков и решив, что они могут доставить какое-то удовольствие, человек представляет, как он будет испытывать это удовольствие, всячески приукрашая и преумножая его. Так подогревается желание и возникает влечение к наркотикам, представление о которых внесено помыслом в процессе прилога. Человек начинает думать о том, что ему просто необходимо испытать эти ощущения, «узнать, что это такое», ему

хочется наслаждения, о котором столько говорят, хочется этого состояния. И человек уже готов подчиниться возникшему влечению и попробовать модную марихуану или кокаин, хотя пять минут назад он даже и не подозревал об их существовании.

Пленение – «насильственное и невольное отведение сердца в плен, удержание в нем и слияние будто в одну жизнь с предметом пленившим». От этого слияния изчезает «нормальное», доброе наше состояние (теряется покой и мир душевный). Пленение есть невольное увлечение сердца к нашедшему помыслу, или постоянное водворение его в себе – совокупление с ним, отчего повреждается сама структура человеческого «я». Это стадия «навязчивой идеи» – постоянного размышления о предмете страсти. Человек уже решил совершить поступок, действие, направленное на удовлетворение своего влечения к предмету, и в уме и сердце, собственно, уже его совершил.

Очевидно, что всю нравственную важность и силу влияния на нас помыслы приобретают от нашего согласия и принятия их, которые и имеют определяющее значение для поведения человека, поэтому и оцениваются как «самое дело», как поступок, именно потому, что мы сами впустили в свою душу болезнь.

Прежде чем совершить принятый в сердце грех, в душе человека (разумеется, воюющего со страстями, а не плывущего по течению) происходит борьба с помыслом.

Борьба – это взаимное сопротивление помысла и ума. Ум то хочет уничтожить помысел, отвергает его, противится возникающему влечению, то соглашается с ним, хочет реализовать его, чтобы испытать удовольствие, хочет удовлетворить влечение. Борьба происходит между совестью человека, его представлениями о добре и зле, его добрыми влечениями и наклонностями с одной стороны, и страстными влечениями, жаждой удовольствий, стремлением во всем потакать себе (самоугождением), жалостью к себе (саможалением) – с другой.

В зависимости от душевного состояния человека, в особенности от его опыта жизни по совести, от навыка воли отстаивать доброе или, наоборот, во всем соглашаться со страстными влечениями, эта внутренняя борьба может быть более или менее продолжительной и сделаться причиной нашей победы над страстью и грехом, а значит, и над смертью, или причиной наших мучений – страданий тела и души, болезней, тоски и боли, причиняемой человеку победившем грехом, – именно такова его цена за кратковременное псевдоудовольствие. Псевдо – потому что не на самом деле, а только в нашем воображении, в нашем сознании.

Мы говорим о псевдоудовольствии, то есть об отрицательном удовольствии, потому что отличаем его от истинного, настоящего. Сообразно с тем, что существуют душа и тело, различают наслаждение духовное и телесное. Наслаждение, имеющее своей причиной Бога, умиротворяет, тогда как

наслаждение от греха и дьявола оставляет после себя беспокойство, тоску, угрызения совести, душевный разлад, может привести к депрессиям, неврозам и тяжелым психическим заболеваниям (шизофрения, паранойя). Наслаждение, вызывающее боль и смятение, также происходит от демонов и связано со страстями и их действием в человеке.

Следует отметить, что в самом понятии удовольствия нет ничего плохого или отрицательного. Как мы уже говорили, удовлетворение определенных потребностей (еда, сон, половые отношения, творчество и т. д.) приносит человеку удовольствие, чувство приятности. Отрицательным удовольствие становится только в том случае, когда в человеке начинает господствовать увлечение стремлением к приятностям жизни самим по себе, когда удовольствие, наслаждение являются целью удовлетворения потребностей[12].

В нашем примере наркотики как нельзя лучше иллюстрируют, что такое псевдоудовольствие. Человек принимает наркотическое вещество не ради него самого, не ради разрешения какой-либо проблемы (за исключением языческих культов, связанных с приемом галлюциногенов), а именно ради получения удовольствия, ценой которого будут страдания, болезни и конфликты. Точно так же обжора с весом, угрожающим его здоровью, предается чревоугодию, а сребролюбец – накоплению богатств, часто связанному с огромным риском для жизни.

---

[12] См.: С.*М. Зарин*. Аскетизм по православно-христианскому учению. С. 621.

Известный американский философ и психолог Эрих Фромм верно отметил, что состояние нашего тела, его здоровье гораздо точнее выражают наше состояние счастья или несчастья, чем наши чувства и мнения. Иными словами, если вы встречаете трясущегося от абстиненции наркомана с полуразложившейся печенью и нарушенной координацией, ни дня не могущего провести без наркотика, не верьте ему, что он счастлив и «ему больше ничего не надо». Тело человека прочно связано с его душой, и невозможно быть здоровым телесно, не имея душевного здоровья (под душевным здоровьем мы понимаем свободу человека от страстей и страстных влечений). Тут надо твердо усвоить, что состояние сознания человека не есть состояние его души. Поэтому то, что нами может осознаваться как удовольствие, душой может ощущаться как скорбь и страдание.

Удовольствия и счастье, существующие только в голове человека, но не являющиеся состоянием его души, можно назвать псевдоудовольствием и псевдосчастьем. Именно так мы можем обозначить то состояние, которое испытывает человек, реализуя свое греховное влечение.

В своем нынешнем состоянии мы не имеем ненависти ко греху, поэтому нам так трудно противостоять ему. Мы думаем: нельзя этого делать, это некрасиво, это плохо, это вредно; так и уговариваем себя, в конце концов, приходя к выводу, что это запрещено совершать по той или иной причине Священным Писанием и Церковью, и именно поэтому мы

не будем этого делать. Но в душе мы по-прежнему признаем и чувствуем что «это» нам очень даже нравится и приятно. Но возненавидеть грех – это значит всем сердцем, всей душой почувствовать отвращение к нему, брезговать им, как мы брезгуем нечистотами, и только в таком случае, когда придет искушение, мы легко минуем его. Зло не найдет в наших душах отклика и сочувствия, и жизненный путь наш будет избавлен от терниев сожаления по тому, от чего мы отказались, и станет, по словам одного подвижника, «путешествием спящих». В противном же случае, соблазняемые грехом, мы не имеем в себе на что опереться, кроме своих пустых умствований, так как сердце наше от греха-то и не отвратилось, по словам мудреца: *Человек грешный уклоняется от обличения и находит извинение, согласно желанию своему* (Сир. 32, 19).

Еще раз хочется обратить внимание на то, что человек создан Богом для блаженства, и поэтому в самом естественном стремлении человека к счастью и радости не только нет ничего противоестественного и плохого, но, наоборот, это то немногое из человеческих стремлений, которое чаще всего приводит человека к Богу. Другое дело, что именно на этом стремлении паразитируют все грехи человеческие, и на этом стремлении к счастью нас улавливают демоны в сети греха и страстей.

Глава 4. Виды грехов

Сын мой! Если ты согрешил, не прилагай более грехов и о прежних молись. Беги от греха, как от лица змея; ибо, если подойдешь к нему, он ужалит тебя. Всякое беззаконие как обоюдоострый меч: ране от него нет исцеления.
Сир. 21, 1–2, 4

В этой и следующей главах речь пойдет о грехе, явленном в деле.

Богу противен каждый грех, но не все грехи одинаковы и поэтому по-разному судятся. Различие между грехами и тяжесть последствий для человека зависят от того, к какой силе души принадлежит грех (к уму ли, к чувству или воле), какое участие принимал в нем человек и т. д.

Есть грехи ума: нечестие перед Богом, отречение от Христа, идолопоклонство, ересь, занятия магией, сатанизм. Это самые тяжкие грехи. Кто «добровольно решился на это зло, а потом раскаялся, временем покаяния должен иметь все время жизни своей»[13].

Есть грехи вожделения или чувства. К ним относятся сребролюбие, славолюбие, сластолюбие и пр.

Наконец, есть грехи воли или раздражительной части души. Это зависть, ненависть, вражда, злословие и прочие про-

---

[13] *Св. Григорий Нисский*. Творения. Ч. 8.

явления гнева вплоть до убийства.

Сегодня, в эпоху плюрализма, свободы вероисповедания и свободы слова не считается зазорным вскользь ругнуть Православную Церковь за консерватизм, а иерархов за неподобающее поведение, посмеяться над «застывшей догмой» и «православной отсталостью». В моде религиозное творчество и «поиски духовного пути», увлечения восточными философиями, Блаватской, астрологией, гаданиями и магизмом. И это все у нас не только за грех не считается, но и является признаком «свободного сознания» и широты взглядов.

Тонкое и незаметное для плотских очей растление ума и отступление его от Божественной Истины во мрак ложной духовности не вызывает ни в ком ни больших сокрушений, ни боязни вечных мук. А это-то и страшно. Ибо, совершив всякий иной грех, можно прийти в храм и обратиться с покаянием к Богу, а здесь не к кому обратиться: человек сам закрыл для себя дверь спасения и отвратился от Бога.

Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Свят аго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12, 31–32).

1) Грехи против Господа Бога.

Верование снам, гаданиям, астрологическим про-

гнозам, гороскопам и т. п. Сомнение в вере. Леность к молитве и рассеянность на ней. Нехождение в Церковь, избегание исповеди и Святого Причастия. Кощунство над священным. Нарушение постов или неточное соблюдение их. Другими словами – это тот рассеянный, безрелигиозный, мирской образ жизни, который проводит не только неверующий человек, но и большинство тех, кто считает себя православным. Это невнимательность к себе, «отпущение» себе множества «несерьезных» грехов, которые, как песок, накапливаются и накапливаются, пока совсем не засыплют человека с головой.

2) Грехи хулы на Духа Святого.

Чрезмерное упование на Бога или продолжение тяжко греховной жизни в одной надежде на милосердие Божие.

Этот грех встречается не так уж редко. Многие из нас откладывают начало праведной жизни на завтра. «Вот, – думаем мы, – сейчас закончится период интенсивной работы, тогда и начну заботиться о душе. Ведь Господь сказал, что никогда не поздно прийти, и последним воздастся так же, как первым». Или: «Еще немного погрешу и перестану, а потом покаюсь, и все простится».

Отчаяние, или противоположное чрезмерному упованию на Бога чувство в отношении к милосердию Божию, отрицающее в Боге отеческую благость и дово-

дящее до мысли о самоубийстве.

Этим грехом страдают, как правило, люди, которые уже начали бороться со страстями. На каком-то этапе борьбы человек осознает свою чудовищную греховность и свое полное бессилие. Он перестает трудиться, потому что считает попытки изменить жизнь бесполезными и обреченными на провал. Впрочем, иногда подобную оценку своей жизни встречаешь и у людей, довольно далеких от веры: «Я уже столько наворотил в своей жизни, что все равно в ад попаду; так что нет никакого смысла спасать душу, уж лучше здесь нагуляюсь, пока есть возможность». Осознание своей греховности – это первый шаг к Царствию Небесному. Но важно также не терять надежду и веру в милосердие Божие. Господь всемилостив, и Он все простит, если увидит в нас искреннее раскаяние. Но дело даже не только в том, что в момент отчаяния мы забываем о милосердии Божием. Дело в том, что отчаяние в достижении желаемого убивает само желание. Потеряв надежду на спасение, мы уже не хотим спасения, а полностью погружаемся в свою депрессию. А, как уже говорилось, Господь не может навязывать нам Свою милость, насильно спасая нас от наших страстей.

Упорное неверие, не убеждающееся никакими доказательствами истины, даже очевидными чудесами, отвергающее самую дознанную истину.

К этому перечню можно добавить и сознательные грехи, порожденные злостью против Бога или Его мира.

Грехи хулы на Духа Святого страшны тем, что закрывают от нас Царствие Небесное. Это не значит, что в них нельзя раскаяться. Можно, как и во всех других, кроме самоубийства. Но пока мы предаемся этим грехам, Царствие Небесное для нас недостижимо, потому что душа наша в этот момент как бы мертва.

3) Грехи, вопиющие к небу об отмщении за них.

Умышленное человекоубийство, в частности аборты, а в особенности отцеубийство, братоубийство и цареубийство.

Содомский грех (гомосексуализм). Сюда же можно отнести и другие сексуальные извращения, как-то: скотоложество, педофилия, садомазохизм, насилие, кровосмешение, некрофилия и пр.

Напрасное притеснение человека убогого, беззащитного, беззащитной вдовы и малолетних детей-сирот. Этот грех сейчас довольно распространен: то и дело слышишь, как группа подростков избила немощную старушку, чтобы отобрать у нее пенсию. Во многих школах среди старшеклассников вообще распространена практика помыкания учениками младших классов, присвоения или порчи их имущества. Уже не говоря о том, что в современном мире убогий, немощный человек вообще признается существом неполноценным и не только не оберегается и не защищается, но, напротив, притесняется сильными и здоровыми.

Растление малолетних и вовлечение их в греховную жизнь.

Удержание у убогого работника вполне заслуженной им платы. Отнятие у человека в крайнем его положении последнего куска хлеба или последней лепты, которые потом и кровию добыты им, а также насильственное или тайное присвоение себе у заключенных в темнице милостыни, пропитания, тепла или одеяния, которые определены им, и вообще угнетение их. Стоит ли говорить, что сейчас последнее происходит сплошь и рядом, давно вошло в порядок вещей и никого не удивляет. Наоборот, восхищение и, возможно, даже недоумение вызовет какой-нибудь надзиратель, который не притесняет заключенных, а обращается с ними хоть и без особой нежности, но просто как с живыми людьми.

Огорчения и обиды родителей до дерзких побоев их.

Перечисленные грехи не свойственны человеку. Они противоестественны и не считаются проявлением слабости человеческой. Грехи эти редко исповедуются, поскольку сами по себе свидетельствуют о тяжелом греховном состоянии души и неспособности ее к раскаянию.

Впрочем, сейчас ситуация несколько изменилась. В современном мире многие из этих грехов, как уже было сказано, являются нормой, то есть в светском обществе не воспринимаются как дурные поступки. А следовательно, порой относятся к категории неведомых, как бы неосознанных. Так,

молодая девушка, совершающая аборт, часто просто элементарно не понимает, что она делает. Детоубийство превратилось в обычную операцию, которую общество если и не поощряет, то, по крайней мере, считает вполне допустимой. Точно так же обстоят дела с гомосексуализмом. Половые отношения между двумя мужчинами или двумя женщинами уже не считаются зазорными, мало того, постепенно узакониваются. В некоторых странах разрешены уже гомосексуальные браки. Психологи с уверенностью утверждают и внушают сомневающимся, что гомосексуализм естествен и свойствен природе человека, а сами «голубые» отстаивают свои права и с гордостью сообщают о своей «ориентации».

Склонность к диким проявлениям греха и доведению всякого греха до его извращенной формы в XXI веке тоже превратились в своего рода пристрастие (подробнее речь об этом пойдет в главе «Страсти в современном мире»).

Эта общая атмосфера, в которой растет и воспитывается современный человек, формирует у него настолько исковерканные, неправильные представления о «орошем и плохом, что голос совести, по сути являющийся голосом Божиим, часто просто не узнается и заглушается человеком: его принимают за узость взглядов, ограниченность, консервативность.

4) Грехи смертные, то есть делающие человека повинным погибели, если смерть настигнет человека в этих грехах.

Гордость до самообожания, презирающая всех, требую-

щая от других раболепства, желающая стать равным Богу.

Жадность к деньгам, соединенная большей частью с неправедными приобретениями, не дающая человеку и минуты подумать о духовном.

Блуд, или распутная жизнь блудного сына, расточившего на такую жизнь все отцовское имение.

Зависть, доводящая до всякого возможного злодеяния ближнему.

Чревоугодие, или плотоугодие, не знающее никаких постов, соединенное со страстной привязанностью к различным увеселениям.

Гнев, непримирительный и решающийся на страшные разрушения, по примеру Ирода, который в гневе своем избил вифлеемских младенцев.

Леность, или совершенная о душе беспечность, нерадение о покаянии до последних дней жизни, как, например, во дни Ноя.

Эти грехи по названиям своим во многом перекликаются с названиями страстей, и не случайно. Предаваясь в сильной мере одному из них, человек становится рабом своего греховного пристрастия, он лишается большой части своей свободы, лишается способности трезво мыслить, контролировать свои поступки. Смертные грехи заглушают совесть человека, делают его враждебным Богу, лишают возможности раскаяться из-за гордости, ложного стыда, отчаяния, об-

щего помутнения души.

Помимо вышеупомянутых тяжких прегрешений, существуют еще наши бытовые повседневные грехи, которые мы часто даже не замечаем. Святые отцы и подвижники классифицировали эти грехи в основном по тому, против кого они направлены.

Таким образом, выделяется три типа грехов (пояснения по поводу отдельных грехов см. в ч. II этой книги):

1) Грехи против Господа Бога – это те прегрешения, которые не наносят видимого ущерба ближним и самому человеку, но гневят Господа, так как происходят от недостаточной любви или даже от ненависти к Нему. К таковым грехам относятся: верование снам, ворожбе, встречам и другим приметам, сомнения в вере; леность к молитве и рассеянность при ней, неучастие в богослужении и Таинствах; лицемерие в богопочтении; хула или только ропот на Бога в душе и на словах; намерение поднять на себя руки; напрасная божба; неисполненное обещание Богу; кощунство над священным; гнев с упоминанием нечистой силы; вкушение пищи в воскресные и праздничные дни до окончания литургии; нарушение постов или неточное соблюдение их; работа в праздники.

2) Грехи против ближнего – это те грехи, которые наносят ущерб ближним или направлены непосредственно про-

тив кого-то из людей. К ним относятся: неусердное исполнение своих обязанностей; непочтение к высшим или старшим; неисполнение обещания человеку; неуплата долгов; отнятие силой или тайное присвоение себе чужого; скупость на милостыню; личная обида ближнего; пересуды, оклеветание, проклинание других; напрасные подозрения, отказ защитить невинного человека или правое дело; убийство; непочтение к родителям; лишение детей христианского воспитания; гнев, вражда в семейной или домашней жизни.

3) Грехи против самого себя – это те грехи, которыми человек наносит ущерб прежде всего себе самому. К таковым относятся: праздные или скверные мысли в душе; желание зла ближнему; лживость, раздражительность, строптивость, самолюбие, зависть, жестокосердие; чувствительность к огорчениям или обидам; мщение; сребролюбие; пристрастие к наслаждениям; сквернословие; пение соблазнительных песен; пьянство, объедение; блуд, прелюбодеяние, неестественный блуд; нерадение о спасении.

Это разделение хотя и довольно четко, тем не менее не совсем однозначно. Конечно, нарушая любую заповедь, человек грешит тем самым против Бога и против себя, поскольку любой грех не только нарушает волю Божию, но и отдаляет от человека Царствие Небесное.

Приложение. Из проповеди протоиерея Димитрия Смирнова в день памяти Святых Отцов Седьмого Вселенского Собора

Главный наш грех заключается не в том, что мы совершаем плохие поступки, он состоит в том, что наша жизнь протекает совершенно отдельно от Бога; в том, что у нас с Ним нет никаких взаимоотношений; что наша жизнь – безбожная, потому что в ней нет Бога. Мы существуем сами по себе: вот моя жена, вот мои дети, моя квартира, работа, вот моя стирка, булочная – это круг нашего бытия. А где в нем Бог? Иногда кое-кто из нас раз в неделю приходит в церковь – тогда он вспоминает о Боге, старается молиться; или какую-то книгу откроет духовную, Священное Писание; или утром и вечером помолится – пять минут утром, десять вечером. Вот и все, в этом и заключается, собственно, наша христианская жизнь. А все остальное? А все остальное – это грех, независимо от того, собираем ли мы почтовые марки, пьем ли водку или просто гуляем по лесу. Если мы, гуляя по лесу, забыли о Боге, то это есть грех.

Грех – это не обязательно нанесение зла кому-то; это есть отделенность человека от Бога. А уж как человек отделяется от Бога – с помощью самогона, или в карты играет, или еще

каким-то образом – уже не так важно. Не так важно, за какое преступление сидит человек в тюрьме, – главное, что он в тюрьме, что он отделен от мира. И любой грех отделяет нас от Бога. Поэтому в чем цель христианской жизни? Для чего Господь Церковь основал? Чтобы мы через Церковь всю свою жизнь привели к нему. Чтобы все, что бы мы ни делали, что бы ни думали, ни говорили, у нас было в Боге. И вот такая направленность нашей жизни и будет путем в Царствие Небесное. А мы Богом только пользуемся: у нас кто-то умер – нам надо отпеть; кто-то у нас родился – надо крестить; что-то у нас заболело – молебен отслужить; именины у меня – надо причаститься. А почему именно в именины, почему не в следующее воскресенье, чем одна литургия хуже другой?

У нас жизнь духовная идет как бы от случая к случаю. И это отношение наше к Богу есть грех, есть форменное безобразие. Представим себе, что Господь от случая к случаю нам бы давал солнце. Вот оно погасло, допустим, на недельку и только в следующее воскресенье начало бы светить. После такого угасания солнца не осталось бы ничего: ни воды, ни земли, ни птиц, не зверей. А Господь постоянен в Своей заботе о нас, Он постоянно управляет всеми процессами, которые на земле происходят, и благодаря этому мы живем. Наша жизнь целиком зависит от Бога, а отношение наше к Нему безобразное, потому что мы ничего не ценим, считаем, что это само собой разумеется.

Эта наша отдаленность от Бога есть грех, как говорится, в

общем плане. А есть еще грех в частности, потому что каждый раз, когда мы в чем-то согрешаем, мы тем самым отделяем себя от Бога. Поэтому, чтобы нашу жизнь привести в какую-то норму, нам нужно постоянно следить за своей душой, постоянно держать в чистоте свою совесть. Если мы чувствуем, что совесть нас в чем-то обличает, то надо каяться перед Богом и просить прощения. Но это не для того, чтобы делать то же самое на следующий день. Если человек осознал, что он что-то делает нехорошо, если он, читая Писание, видит, что его действия идут против заповеди Божией, то нужно просить, чтобы Господь дал силу больше этот грех не повторять.

Глава 5. Что такое страсть?

Ничто не должно обладать мною.
1 Кор. 6, 12

В глубине нашего существа, в самой основе нашей души иногда, для нас вполне несознаваемо, таится и скрыто действует сила темная, безумная и злая; это есть та самая сила, которая отделяет нас от всего и от всех, замыкает нас в самих себе, делает нас непроницаемыми и непрозрачными; она есть сила бессмысленная и начало всего безумия…
Вл. Соловьев

Прежде чем начать разговор о страстях, попробуем разобраться в смысловых сложностях, связанных с этим понятием. В современном русском языке слово *страсть* имеет значение, отличное от того, в котором оно употреблялось нашими предками и в каком употребляется и поныне в православии.

Под страстью в наше время подразумевается 1) сильно выраженное чувство, крайнее увлечение; 2) предмет сильного увлечения, постоянной склонности; 3) сильная любовь с преобладанием чувственного влечения; 4) страх, ужас (натерпелся страстей). Именно это, самое ныне малоупотребительное значение слова «страсть» наиболее близко к изначаль-

ному, исконно присущему этому слову. Посмотрим у Даля: страсть – 1) страдание, мука, маета, мученье, телесная боль, душевная скорбь, тоска; 2) в значении подвига: сознательное принятие на себя мученичества (отсюда чин страстотерпцев в сонме святых Православной Церкви); 3) страх, испуг, ужас, боязнь; 4) душевный порыв к чему-либо, нравственная жажда, жаданье, алчба, безотчетное влеченье, неразумное, необузданное хотенье. А теперь давайте заглянем в словарь церковнославянского языка. В нем-то мы и найдем настоящее, еще ничем не замутненное значение: страсть («пафос» по гр.) – 1) сильное желание чего-либо запрещенного; 2) страдание, мучение; 3) болезнь, жалкое состояние.

Благодаря этому этимологическому исследованию мы воочию убедились, как вместе с изменением сознания и нравственных ценностей человека, а также культурной среды преобразуется и притирается слово. Слишком страшно его изначальное значение, слишком «нетерпимо» для сегодняшней либеральной морали, отчего и пришлось ему превратиться из «сильного желания чего-либо запрещенного или мучения и болезни» в «сильно выраженное чувство». В XVIII веке, к примеру, соблазняя женщину или проигрывая в карты состояние своих родителей, человек впадал в страсть, то есть в болезнь, алчбу, страдание и сильное желание запрещенного евангельской заповедью. Ныне, делая то же самое, мы с вами просто испытываем сильные чувства, совершенно не заботясь при этом об их моральной окраске.

Мы с вами теперь не страдаем и не болезнуем грехом, не чувствуя мук совести, мы просто ощущаем некую сильную по некой шкале эмоцию!

Что исчезло? Стыд и осознание греха. Но вот парадокс, муки-то, муки и невыносимые последствия исполненной страсти остались! Иначе откуда мода на психоанализ и увеселительные пилюли?

Выбросив за борт неудобный смысл слова, мы не можем с той же легкостью избавиться от явленных этим словом душевных переживаний. Сколько ни тверди «халва», во рту слаще не станет. Сколько ни называй дурные, злые и бессердечные поступки «крайним увлечением» – душевная боль и болезненные для души и тела последствия никуда не денутся.

Когда-то на рассвете психиатрии ученые сформулировали термин «нравственный идиотизм». Этой болезнью оказалось поражено множество народа, а вспышка ее пришлась на годы после французской революции. В анамнезе этой болезни значились полная неспособность больного отличать добро от зла в рамках общепринятой (замечу, тогда – равнозначно христианской) морали, и невозможность в связи с этим осознать (в те времена – равнозначно раскаяться) свои проступки. То есть, говоря попросту, больным нравственным идиотизмом тогда был тот, кто не видел разницы между убийством и милостыней, любовью и предательством, браком и прелюбодеянием. Вам этот диагноз ничего не напоминает?

Но потом возник Зигмунд Фрейд со своим учеником Карлом Юнгом (кстати, впоследствии безжалостно предавшим своего учителя), и психология (тогда психиатрия) перевернулась с ног на голову. Оказывается, та или иная страсть – это просто свойственное каждому человеку *нормальное* желание

В чем новшество? Не в том, что подобные желания могут быть свойственны каждому человеку, – это и без того утверждалось христианством 2000 лет. Новшество в том, что эти желания объявлялись нормальными. Раньше почему-то глупые люди считали, что изнасиловать мать или сестру – это страшный, смертный грех, а отцеубийство и братоубийство – Каиново преступление, которое даже произносить-то страшно, и от этого мучались. Ан нет! Это нормальные чувства, которые просто порождены подавленными либидо (половое влечение) и мортидо (влечение к смерти)! А кем подавленными? Конечно, мракобесным и злым христианством! Значит, надо избавиться от христианства и его устаревшей морали, попов заменить психоаналитиками, и людей сразу перестанут мучить плохие мысли, совесть и душевные расстройства. Дико, не правда ли? Но именно этот путь избрала наука, и диагноз «нравственный идиотизм» был напрочь забыт. Тем, кому подробнее хочется узнать об этой страшной эпохе и этих страшных ученых, выпестовавших мировые войны, русскую революцию, фашизм и сексуальную революцию, мы

отсылаем к трудам по истории психологии[14], а сами продолжим разговор о страстях.

Итак, сегодня, в более широком смысле, произнося слово «страстный», мы имеем в виду «эмоциональный, темпераментный». То есть «страсть» приобретает скорее положительное значение. Страстный человек – человек, способный на сильные чувства и нерациональные поступки. Он противопоставляется бесстрастному роботу, который во всем слушается голоса рассудка, живет по заложенной в него программе. То есть антонимом слову «страстность» в современном языке можно считать слово «рассудочность». Это два полюса, между которыми раздираем современный человек.

Так человек, играющий на рулетке ва-банк, вызывает у окружающей публики одобрительные возгласы. Но что скажет та же самая публика, если узнает, что на кону стоит, например, жизнь его жены или ребенка? Так, абсолютно непьющий человек в веселой компании будет принят с некоторым недоверием. Но никто не станет восхищаться алкоголиком. Так же и с ревностью: не ревнуешь, значит, не любишь – довольно распространенное в обществе представление. Но ревнивец, замучивший жену своими ни на чем не основанными подозрениями и вечными скандалами, не станет для окружающих эталоном влюбленного. Грубо говоря, яркие эмоции – это хорошо, но только до тех пор, пока эмоции

---

[14] См., например: *Эткинд А.* Эрос Невозможного: история психоанализа в России. СПб., 1993. 464 с.; *Холл Р.* Тайная жизнь Карла Юнга. М., 1998. 430 с.

эти добровольны, осознанны и контролируются человеком.

И здесь мы приближаемся к точке соприкосновения между новым, светским значением слова и старым, церковным.

Если вы помните, в конце романа Достоевского «Идиот», уже после убийства Настасьи Филипповны, князь Мышкин сидит рядом с Рогожиным и жалеет его. Сцена эта для читателя, далекого от Православия скорее всего остается абсолютно непонятной. Единственное объяснение, которое может придумать несведущий человек: Мышкин окончательно помешался. Помешаться-то он, конечно, помешался – не поспоришь. Но в то же время его жалость к Рогожину, с точки зрения человека православного, вполне обоснованна.

Страсть означает страдание. Страсть – это болезнь души. Здесь важно не спутать. Дело не в том, что страсть ведет к страданию. Нет. Страсть сама по себе болезнь, сама по себе страдание души.

Удобопреклоняемость ко греху, страстность человека – это та же болезнь. Как мы относимся к больному человеку? Мы его жалеем. Точно так же Господь относится к грешнику, к человеку, одержимому страстями. Но больной человек пытается лечиться, чтобы облегчить свои страдания и вернуться к нормальному состоянию. Если больной не лечится – так исключительно по собственной глупости. И для человека, одержимого страстями, логично было бы лечиться. Но разве многие из нас лечатся?

Для человека неверующего здоровье телесное – одно из

главных благ. Недаром каждый день, приветствуя друг друга, мы желаем друг другу именно здоровья, говоря «здравствуй». Недаром медицина – одна из самых развитых областей человеческого знания. И тем не менее как часто мы ведем себя неразумно, пренебрегая своим здоровьем. Мы гонимся за деньгами, за славой, за развлечениями. Но какой толк богачу от его денег, если его разбил паралич? Какой толк от славы, если ты болен насквозь, так что даже насладиться плодами этой славы по-хорошему не можешь? То же самое с душевным здоровьем. Мы пренебрегаем им во имя чего угодно. Во имя выгоды, здоровья телесного, во имя удовлетворения своих мелких амбиций. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26).

Мы не стремимся вылечить свою душу, а всего лишь принимаем время от времени таблетки обезболивающего, предназначенные для того, чтобы на какую-то долю секунды прекратить нескончаемую боль. Мы притупляем эту боль алкоголем, наркотиками, развлечениями, но не пытаемся вылечить себя, может быть, даже потому, что уже само страдание приносит некоторое удовлетворение.

По своему существу человек не может желать зла и отвращаться от добра, но может желать зла, принимая его за добро, и отвращаться добра, считая его злом. Невозможность различить подлинное зло от добра, как мы уже много раз говорили, и является причиной всех несчастий человека и

следствием грехопадения.

Еще одним следствием первородного греха является неизбежность множества противоречивых желаний, вытекающих из чувства богооставленности – ощущения собственной неполноты и недостаточности.

После грехопадения воля человека от стремления к высшему благу – Богу устремилась к самому человеку: человек «стал как боги», чего и добивался дьявол, приняв облик змия. Вместо Бога человек возлюбил самого себя, себя поставил целью, а все остальное в мире – средством к самоудовлетворению. Помните? «Двуногих тварей миллионы для нас орудие одно…».

Таким образом, главным чувством, исходящим из самой глубины человеческой души, у падшего человека стало *самолюбие,* или *эгоизм*, при котором на первом плане находятся собственные интересы, стремление к приобретению личных преимуществ и избежанию неудобств, лишений, забота о себе.

Самолюбие порождает три основных греховных движения душевных сил: *похоть плоти, похоть очей* и *гордость житейскую*, которые, собственно, и являются родоначальниками всего многообразия грехов и страстей, о которых мы уже говорили.

Мир, как совокупность человеческих отношений, есть овеществленное самолюбие, по словам апостола Иоанна Богослова: *Ибо все что в мире: похоть плоти, похоть очей и*

гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2, 16–17).

Все, что происходит в падшем человеческом обществе, в его истории, движется по действию этих трех «начал»[15].

Похоть плоти есть ненасытимое желание удовольствий, или беспрерывный поиск средств, доставляющих удовольствие внутренним и внешним чувствам души. Похоть плоти заставляет считать единственной целью наслаждение, или жизнь в свое удовольствие, и любыми средствами стремиться достичь этой цели.

Похоть плоти оказывает влияние на все сферы жизни человека.

По отношению к религии и к Богу сластолюбцу свойственно легкомыслие, обращенность внимания на наружные предметы, поэтому он не может глубоко воспринять истины боговедения. Стремление к Богу и богопознание не могут укорениться в пустом сердце и увлеченным удовольствиями разуме, но подвергаются сильным нападениям от склонностей души, обращенных к «приятным вещам». Это делает такого человека не только равнодушным к вере и Богу, но и заставляет его вообще сомневаться в наличии таковых.

Верующего человека похоть плоти заставляет искать даже в храме Божием услаждения слуха и зрения. Таким людям

---

[15] См.: *Свт. Феофан Затворник*. Начертание христианского нравоучения, Ч. 1.

непременно нужны и оперный хор на клиросе, и благозвучные ектеньи, и дьяконы с басом, как у Шаляпина. Они разглядывают убранство храма, наслаждаются произведениями искусства, им важно в богослужении не искреннее чествование Бога, а зрелищное исполнение обряда. В сердечной жизни им нужны удивительные чудеса, сладостные плоды молитвы, экстаз и восхищение. Гонения за истину их не вдохновляют, поэтому такие верующие предпочитают верить в благоприятные для Церкви времена. Такой тип религиозности часто встречается в католицизме, и зачастую люди именно в поисках органа и эстетики выбирают эту конфессию.

По отношению к себе. Сластолюбец весь занят удовольствиями, и при том только настоящими, говоря себе: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем* (1 Кор. 15, 32). О будущем они стараются не думать, так как в душе боятся его. Поэтому даже начинающиеся скорби они не предотвращают, а словно страусы, которые прячут голову в песок, погружаются в новые наслаждения, пытаясь укрыться от неминуемого. Душа у них заброшена и сведена к психике, одно тело украшается и питается. Поэтому в таких людях нет никаких правил жизни, убеждений, они без царя в голове, и на них нельзя положиться. Они как огня бегают серьезных дел, требующих умственных и волевых усилий, поэтому о них забывают иногда раньше, чем те умрут.

По отношению к окружающим. Часто таких людей считают душой компании, правда, пока дело не дойдет до ответ-

ственности. Чаще всего сластолюбцы – трусы, которые никогда не рискнут обидеть в лицо или самостоятельно решиться на преступление. Но за спиной он будет ненавидеть всякого, несогласного с ним во взглядах, стараясь запачкать чужое доброе имя или склонить порядочного человека к тому же греху, в котором сам замаран. Так, чревоугодник уговаривает постящегося «не корчить праведника», блудник предлагает посмотреть фильм или сходить «в одно местечко за углом», наркоман угостит дозой, а гомосексуалист поведает о необычных прелестях однополой любви. При этом такой приятель при удобном случае с легкостью готов на обман, несдержание слова, ложные обещания и пр. Он крайне общителен, но настоящих друзей не имеет. При общении старается быть обольстительно вежливым и интеллигентным, но сквозь деланную воспитанность то и дело прорываются циничные замечания, насмешки, нахальство.

В семье и в обществе сластолюбцы приносят мало добра. Они неспособны ни повелевать как следует, ни подчиняться. Вверенные ему подчиненные, жена, дети – все страдают. Причина в том, что он просто сроднился с нерадением, ложной кротостью или поблажкой, попустительством, так как «непопулярные» решения требуют усилий ума и воли. Если же сластолюбец – подчиненный, то он не бунтует в открытую, но все переводит в возмущения, ропот, недовольство, медлительность в исполнении.

Если сравнить образ человека с образом культуры той или

иной эпохи, то, окажется, что для сластолюбца очень подходит эпоха рококо, воспевающая культ плоти, комфорта и наслаждения.

Словом, подобные люди сходны с топким болотом, поросшим веселой травкой.

Под похотью очей, или корыстью, понимается ненасытимое желание иметь. Это искание и стяжание вещей под видом нужды или пользы только затем, чтобы сказать себе о них – мои.

Этот синдром психологи характеризуют так: «Я есть то, что я имею».

Похоть очей проявляется в основных видах – сребролюбие (любовь к деньгам) и любоимение (стяжательность).

Под влиянием *тщеславия* похоть очей превращается в тягу к помпезности и роскоши, от гордости и властолюбия – в жажду всемогущества и поклонения от людей, другими словами, в соревнование с Богом и в богоборчество. Так пал Денница-Люцифер, именно эта страсть владела и Наполеоном Бонапартом, толкнув его к безумному походу на Россию; и Гитлером, и Ротшильдом, и многими современными олигархами, которым уже мало денег и власти; потребны слепое поклонение и восхищение толпы.

Этой страсти всегда сопутствуют мучительная забота, тревожность, страх и неуверенность в завтрашнем дне, неусыпная зависть и как итог – жестокое уныние и скорби.

По отношению к религии и к Богу. Познать Бога такому человеку или некогда, или он уже вступил в прямое богоборчество, отвергнув и поправ все Божеские законы. Больше всего он склонен к суеверию, антропоморфизму, идолопоклонству, что прямиком приводит его к увлечению гаданием, предсказаниями будущего и оккультизмом. Своих личных астрологов и предсказателей имели все завоеватели и тираны, как древности, так и наших дней. Страх перед возмездием, жажда всемогущества, служение маммоне и неуверенность в завтрашнем дне толкают таких людей к поискам поддержки у темных духов.

Верующий же человек, одолеваемый этими страстями, более всего любит в богослужении пышность и великолепие, обставляя домашние иконостасы самыми дорогими иконами, жертвуя дорогие свечи и выступая этаким меценатом выбранного им храма и батюшки. При этом, если священник выскажет им что-либо нелицеприятное, то благочестие куда-то испаряется, оставляя в осадке ропот, возмущение и часто желание отобрать пожертвованное и как-нибудь наказать «строптивого» духовника.

По отношению к себе у стяжателя вид некоторых добродетелей бросается в глаза. Он будто бережлив, а между тем скуп и жаден по отношению к окружающим; труд и аскетизм его направлены на добычу денег; от удовольствий и наслаждений воздерживается он и для экономии денег, и потому, что в сердце своем наслаждается он только деньгами. У него

нет заботы ни о душе ни о теле, так как себя он приносит в жертву вещам. Желание большего и зависть не дают ему насладиться даже тем, что уже приобрел, и от этого нет мира в его душе. При несчастье с его имуществом легко падает духом, становится как будто сумасшедшим, а иногда налагает на себя руки. В истории таким характером в большей степени обладал Аракчеев, всесильный временщик Александра I.

По отношению к окружающим он бесчеловечен, завистлив, коварен, вероломен и склочен. Благодеяний без награды не любит, разве только победит тщеславие. Нет греха, на который не решился бы служитель мамоны – от него воровство, святотатство, убийства, предательства.

Личность стяжателя зачастую олицетворяет собой идеологию пуританства с его вымученным аскетизмом, культом деловых отношений и сведенными к минимуму телесными потребностями при непомерной гордости.

Гордость житейская есть ненасытимое желание возвышения или усиленное искание средств и путей, через которые можно было бы стать выше других.

Самолюбие в этой страсти действует очевиднее всего. Гордость и есть олицетворение самолюбия, явление его в действии, в заботе о своем «я».

Первое порождение гордости – внутреннее и скрытое – самомнение, считающее всех людей ниже себя: даже великие мира сего случайно являются таковыми, когда мы пре-

бываем в унижении, по причине случая и козней завистников. Внешне гордость обнаруживает себя или в искании превосходства через телесную красоту, одежду, связи с сильными мира сего – и тогда это есть *тщеславие*. Обращаясь к чести и славе гордость выступает как властолюбие и честолюбие; а ища людского преклонения и внимания – она есть славолюбие.

Во всех этих видах гордость сопровождается еще своеволием, самоуверенностью, самонадеянностью, высокомерием, претензиями на лучшее, презрением к окружающим, неблагодарностью, завистью и гневливостью до мести и злопамятства. История и литература переполнены персонажами, страдающими этой страстью, и думается, каждый найдет там пример.

По отношению к религии и к Богу гордец есть самый опасный человек. Он способен впасть в самую бездну нечестия. Желая выделиться из толпы, он или сам изобретает, или легко увлекается новыми учениями и философиями, дающими ему возможность хоть как-то отличиться. Такие люди чаще всего являются изобретателями различных ересей и сомнительных верований, они становятся во главе нового учения или секты и пожинают славу мудреца и учителя, упиваясь своей мнимой властью над людьми. Протопоп Аввакум, увлекший Церковь к расколу, Блаватская, создавшая теософское общество, царь Иван Грозный, возомнивший себя высшим судией и вершителем судеб, Вольтер, разрушив-

ший основания нравственности, а также современные лидеры различных сект – все они и многие им подобные были жалкими рабами этой пагубной страсти.

Во внешнем богопочитании такой человек любит блеск, искусственность, поклонение, во внутреннем – напряженность и высоту, в молитве – велеречивость, в поведении – причудливость.

Часто воздержанность, высокая работоспособность, терпеливость, упорство создают таким людям ореол истинного подвижника и мученика за идею – но только ореол, ибо все это добродетели-средства, а не добродетели-качества, и цена их зависит от того духа, с каким они стяжаются и реализуются. Ведь конечной целью такого «подвижника» всегда будут собственный блеск, слава и жажда восхищения от окружающих. Гнев и зависть не дают ему покоя, от чего он скоро истощает свои силы и наживает болезни.

По отношению к окружающим он больше других типов несправедлив: все свершение относит к себе, а поражения приписывает окружающим, всегда жаждет повелевать и никогда – повиноваться. Другие для него лишь средство к достижению цели, и он манипулирует людьми, где силой, а где лестью и обманом. Ему более приятно, чтоб его боялись, чем любили.

В жизни частной и общественной все самые страшные беды от таких людей. Низшие с таким характером не хотят повиноваться, не признают никаких авторитетов, не сулящих

им выгод, не терпят лежащей на них ответственности и уз долга и поэтому всегда готовы к возмущению и бунту. Высшие – самовольные, жестокосердные тираны, не знающие милосердия и сочувствия. Такие люди ни в ком не вызывают симпатии, ненавистны людям и Богу, Который им противится и нередко их унижает для вразумления.

Вспомним революционеров-террористов и их судьбы.

Как это ни странно, лучше всего дух гордости передают имперские культуры Древней Персии, Древнего Рима, с одной стороны, и высокая готика – с другой, с ее воплощенными в искусстве душевными порывами, рвущимися в небо любой ценой.

Рассмотрев три порождения самолюбия – похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, мы видим, что они являются как бы родоначальниками всех других страстей человеческих. Что же такое страсть?

Святоотеческое учение дает следующее определение: «Страстью называют такую склонность и такое действие, которые, долгое время гнездясь в душе, посредством привычки обращаются как бы в естество ее. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно; и тогда помысл, утвердясь от частого с ним обращения и сопребывания и согретый и воспитанный в сердце, превращается в привычку»[16]. То есть, говоря о страсти, мы будем говорить о том состоя-

---

[16] *Прп. Нил Сорский*. Устав о скитской жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1991.

нии греховности человека, когда грехи в нем проявляются и как расположение, как состояние и настроение души.

Согласно православной антропологии страсти – это не сторонние силы, которые пришли в нас извне и которые мы должны искоренять, но, скорее, это энергии души, которые повреждены и нуждаются в преображении.

Страсть – последний этап в развитии греха. При повторяющемся действии она набирает силу и завладевает человеком. В аскетическом богословии страсть определяется как противоестественное движение сил души.

Все бесконечное разнообразие «страстей», соответственно множеству и разнообразию духов злобы, свв. отцы[17] сводят обыкновенно к восьми главным:

1) чревоугодие,
2) блуд,
3) сребролюбие,
4) гнев,
5) печаль,
6) уныние,
7) тщеславие,
8) гордость —

и обычно разделяют их на телесные (плотские) и душевные. Телесные, или плотские страсти основаны на естественных физиологических потребностях и инстинктах, а душевные коренятся в чувственной и волевой сфере человеческой

---

[17] См. *прп. Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания. М., 1993.

психики. Однако причинами и телесных и душевных страстей является поврежденная грехом человеческая душа[18]. Поэтому даже в такой, казалось бы, сугубо «телесной» страсти, как чревоугодие, очень трудно провести четкую грань между физическим и психическим элементами.

Нелишне будет кратко охарактеризовать понятия «тело» и «плоть» в аскетике[19].

Словом «плоть» христианская вероучительная традиция обозначает падшую душевно-телесную природу человека, на которую действуют мир и диавол. Пока человеческое тело сводится к биологическому естеству, оно будет плотью. Плоть, если можно так выразиться, – это биология. Но тело может быть и «бесплотным». Оставаясь телом, оно преображается и становится нетленным, прелагается в свет. Тело может «уподобиться душе» (прп. Максим Исповедник[20]). Человеческое тело может стать иным, его ждут духовное преображение и воскресение в силу сопричастности Христу. Несмотря на эти различия, очень часто понятия «тело» и «плоть» подменяют друг друга.

Итак, на основании многочисленных святоотеческих писаний всякую страсть можно определить как длительное и сильное желание, а желание, в свою очередь – как осознан-

---

[18] Подробнее об устроении души и ее связи с телом см. в 4-й части «Путь ко спасению».

[19] См. *Свщ. Андрей Лоргус*. Православная антропология. М, 2003.

[20] *Прп. Максим Исповедник*. Книга 1. С. 168.

ную потребность, проявившуюся и определившуюся благодаря прежним опытам ее удовлетворения. Например, пока человек не попробовал пиво, он не знает, вкусное оно или нет, ему его и не хочется. Но если знакомые и реклама примутся вовсю его уговаривать, то, уступив им, он получит первый опыт удовлетворения страсти чревоугодия – организм получит ненужный для себя и вредный продукт, а человек, поддавшись на приманку, может приобрести страсть к винопитию или, выражаясь проще, пивной алкоголизм. Таким образом, в составе страсти следует различать сердечное расположение и привычные действия, удовлетворяющие страсть.

Прп. Иоанн Дамаскин так определил душевные страсти: «Страсть есть чувственное движение желательной способности, вследствие воображения блага или зла»[21].

Если проанализировать схему постепенного развития в человеке греха и страсти: помысел – прилог – сочетание – сосложение, то мы придем к выводу, что все без исключения страсти – не только душевные, но и телесные – своим источником имеют именно душу. Вот почему и аскетическое отношение к питательной и половой функциям принадлежит именно к психической области борьбы духа не с телом, а именно с *помыслом*. Для нас это очень важная мысль, потому что она объясняет собой всю систему православной ас-

---

[21] *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Гл. 22 (36).

кетики и в то же время показывает, что христианство в целом и православие в особенности никогда не имели к телу ненависти или презрения. Такие аскетические подвиги, как пост, малоспание или бодрствование, воздержание от половой близости, – *это средства воздействия на душу человека через тело*[22]. С этой точки зрения оказывается, что *основная причина* подчинения души плотским страстям указывается многими аскетами именно *в удалении души от созерцания Бога*. Сами по себе отправления организма ни в коем случае не могут быть названы страстями в этически дурном, отрицательном смысле: *страстями являются только душевные состояния сластолюбия и сладострастия*. Так что мы смело можем снять с христианства и православной аскетики столь модные обвинения в человеконенавистничестве, в ненависти к своему телу или к процессу размножения (половому акту как таковому). По учению аскетов[23] чревоугодие и блуд осуждению подлежат не в качестве естественных функций человеческого организма (как физиологические процессы), а как психические состояния после грехопадения, греховные именно потому, что помысел примешивается к духу.

Говоря по-простому, еда и половой акт превратились у нас в самоцель, когда получение естественного удовольствия от этих процессов требует все большего и большего усложне-

---

[22] См. *Зарин С.М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 258–267.

[23] См. Макария Египетского, Исаака Сириянина, авву Дорофея и т. д.

ния самих процессов еды и полового акта. Когда влюбленные первый раз целуются, они выражают так свою любовь друг к другу, и для них поцелуй – естественный способ выразить свои чувства. Но когда мужчина платит проститутке, он пользуется ею как бездушным орудием для достижения определенной эмоции и чувства удовольствия. То есть в первом случае мы видим близость душ, выражаемую телесно, а во втором – грубое и безличное удовлетворение животной похоти. В этом и заключается грех.

Стало быть, и специфические особенности «телесных (плотских) страстей» не объясняются нормальными телесными потребностями в еде и половом акте. Эти потребности служат лишь поводом, исходным пунктом для страстей чревоугодия и блуда, а развиваются они и доставляют удовольствие душе, в которой действуют.

По учению св. Немезия Эмесского[24], удовольствия называются «телесными» потому, что они обращены к пище и половому общению, а не потому, что они – проявления телесной жизни. Телу принадлежат только органы потребностей (желудок, половые органы и т. п.), а удовольствия – проявления именно душевной жизни.

Отсюда мы и говорим о *противоестественности* страстей. По определению прп. Иоанна Дамаскина, действие называется страстью, когда оно возбуждается несогласно с при-

---

[24] См. Об удовольствиях// *Св. Немезий Эмесский*. О природе человека. М., 1998.

родой[25]. Это значит, что особенности страстей не объяснимы потребностями телесной жизни. Например, чревоугодник хочет что-нибудь съесть вовсе не потому, что голоден. Блудник жаждет сексуальной близости не оттого, что его организм нуждается в этом. Именно душевное желание возбуждает тело к действию. Еще замечательный богослов проф. Н. Н. Голубинский заметил что, по учению апостола Павла, грех не есть исконное и необходимое свойство человеческой природы и по существу он мало связан с материальным, видимым и телесным миром. Несмотря на то, что грех выражается в плотяности, мы можем заметить, что и тело и дух подчинены душевному движению.

В зачаточном виде в душе каждого взрослого человека, как правило, существуют все восемь страстей. Какая из них доминирует – это уже зависит от обстоятельств. Интересно заметить, что когда одна из страстей однозначно берет верх, остальные отступают, отходят на второй план, хотя и не исчезают вовсе. Так, сребролюбец не пойдет в публичный дом, где сможет предаться блуду, потому что за это удовольствие надо платить. И не будет чревоугодничать, потому что еда тоже стоит денег. Вспомнить хотя бы столь популярные литературные образы скряг, которые, имея огромные сундуки с золотом, отказывали себе и своим близким в самом необходимом, ограничивали себя в пище и были скромны в оде-

---

[25] См. Об удовольствиях// *Св. Немезий Эмесский*. О природе человека. М., 1998.

яниях. Деньги для них перестали быть средством самоублажения, а превратились в самоцель. Блудник же, напротив, готов пожертвовать деньгами, и порой немалыми, ради блуда, а записная кокетка, одержимая желанием нравиться, готова голодать, чтобы не испортить фигуру. Или взять хотя бы гневливого человека, который, поддаваясь порывам гнева, нередко совершает поступки себе же во вред. Он лишается работы, жены, карьеры, принося все это в жертву своей страсти.

Но пока ни одна из страстей не одержала победу, они все вместе теснятся в душе человека, превращая его в раба, отдаляя от Бога.

Для каждой страсти существует красивое прикрытие, своеобразная яркая, цветастая обертка, которая вызывает восхищение или даже зависть у окружающих.

Так, чревоугодник с гордостью называет себя гурманом; блудник говорит о большой и светлой любви; сребролюбца уважают как человека, нажившего целое состояние собственным трудом; в гневливце видят человека независимого или правдолюбца; одержимого печалью считают ответственным и серьезным; впавшего в уныние, которое гонит из дома, – рубахой-парнем и хорошим товарищем; человека тщеславного восхваляют за упорство, за то, что он многого добился; а гордость в повседневных своих проявлениях считается одним из главных достоинств человека.

Красивые обертки страстям необходимы, ибо человек, бу-

дучи от природы добродетелен, так или иначе стремится к добру и красоте. Если демон-искуситель покажет своей жертве истинное лицо страсти, то жертва в ужасе отшатнется от искушения. Многие из нас содрогаются от омерзения, узнав о разных видах сексуальных извращений. Но мы сами – дело другое, наши мелкие похотливые мыслишки кажутся нам красивыми и очень светлыми. Именно в этом и кроется истинное коварство демонов: ведь даже самый страшный скряга некогда был просто экономным, а самый заядлый извращенец когда-то отличался большой влюбчивостью. Ведь ни один бес не покажет нам, к какому отвратительному, безобразному концу он желает нас привести через романтическое начало греха.

Болезнь

Одним из следствий первородного греха стало появление болезней. В раю ни телесных, ни психических расстройств не было. Появились они здесь, в нашем падшем, искаженном грехом мире.

Представление о болезнях как о прямом следствии греха довольно распространено. В древние времена эта идея формулировалась так: «Господь наказал и послал болезнь». Сейчас православные психологи и психиатры находят другое объяснение человеческим недугам, говоря о них как о воплощении греховности на физическом уровне. Одним из

последователей этой точки зрения является известный православный врач Н. Д. Гурьев. «И во всем мире, – пишет он, – люди не очень хотят, мягко выражаясь, признать, что причина их заболеваний в них самих, в их греховных расположениях, хотя об этом ясно и многократно говорится в Священном Писании».

Можно выделить три основных вида болезней:

1) болезни, посылаемые Богом для вразумления (промыслительные);

2) болезни, являющиеся прямым следствием образа жизни человека;

3) наследственные болезни.

Конечно, человек не всегда виноват в своих болезнях, и в Священном Писании мы найдем тому примеры. Взять хотя бы упомянутую уже историю Иова, болезнь которого явилась не следствием грехов, но испытанием и послужила для посрамления диавола. Другой, не менее выразительный пример – это евангельская история со слепцом: *И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но* ***это для того****, чтобы на нем явились дела Божии* (Ин. 9, 1–3)

Еще одну причину болезней называет митрополит Антоний Сурожский. Он, ссылаясь на св. Иоанна Кронштадтского, говорит, что «есть души настолько хрупкие, что они раз-

бились бы о грубость и жестокость окружающего мира. И Господь допускает, чтобы между ними и миром опускалась пелена психической болезни, чтобы отделить эти души от того, что могло бы разорить их цельность. И за этой пеленой душа зреет и меняется, и человек растет». После чего митрополит Антоний приводит довольно яркий пример из своей практики.

Иногда Господь посылает болезни на святых, чтобы тем самым облегчить их борьбу со страстями. Или, напротив, на страшных грешников, чтобы избавить от них мир. Пример тому Ирод, который был съеден червями заживо (сложно считать эту болезнь воплощением неудовлетворенных страстей на телесном уровне). И в нашей повседневной жизни можно найти примеры болезней, посылаемых Господом либо для предупреждения, либо для ограждения.

Тем не менее болезни, посылаемые Господом, составляют лишь маленькую часть тех многочисленных болячек, которыми страдает современный человек. В большинстве случаев человек сам повинен в своих болезнях или мучается по вине родителей (наследственные заболевания).

Довольно часто болезнь является прямым следствием нашего греховного образа жизни. Так, прелюбодей рано или поздно получит букет венерических заболеваний; женщина, неоднократно делавшая аборты, может остаться бездетной; курильщика вряд ли минует бронхит, алкоголик будет иметь проблемы с печенью и т. д. Наконец, для всех совершенно

очевидно, что беспорядочный образ жизни приводит к многочисленным нарушениям в функционировании организма.

Такие заболевания, являющиеся прямым, открытым следствием общей греховности, страстной жизни, мы видим у себя сами. «Бронхит замучил, надо бросать курить», – говорим мы себе и затягиваемся очередной сигаретой. Но существует и другой тип заболеваний, причину которых мы, как правило, не осознаем. Именно о таких заболеваниях и предупреждают православные психологи и психиатры.

Когда человек удовлетворяет свою страсть, потворствует ей, он впадает в грех. Болезнь же становится, напротив, результатом того, что страсть не находит прямого удовлетворения ни в поступках, ни в мыслях человека, но одновременно и сопротивления не встречает. Грубо говоря, человек просто пытается игнорировать свои греховные стремления, делая вид, что их нет. В результате греховные побуждения, которые могут не формироваться даже в мыслях, как бы разъедают человека изнутри.

Одним из результатов проявления скрытой страсти являются психические и так называемые психосоматические болезни, т. е. соматические (телесные) болезни, обусловленные внутренними, психологическим причинами, как правило, неосознанными. К болезням психосоматического круга относят энурез, астму, любые заболевания вегетососудистой системы, эндокринные заболевания, язву и многие другие. Впрочем, нередко самые неожиданные заболевания могут

иметь причину именно в душевном состоянии больного.

Психосоматические болезни могут быть спровоцированы некоторой скрытой внутренней проблемой, а могут, наоборот, преследовать какую-то цель. Так, например, ребенок, переживая развод родителей, нередко сильно заболевает, пытаясь (не специально) своей болезнью удержать родителей от развода. Еще одним показательным примером можно считать многочисленные аллергии, причина которых зачастую кроется просто в откровенной нелюбви к тому или иному предмету. Аллергия на животных нередко оказывается связана именно с нелюбовью к животным и раздражением по поводу необходимости их терпеть. Вспоминается ситуация, когда женщина, страдающая аллергией на кошек, привязалась вдруг неожиданно к маленькому котенку и по какому-то чудесному совпадению именно на эту конкретную кошку не испытывала никакой аллергии.

Диагностика психосоматических заболеваний проводится по принципу «от обратного». То есть пациент проходит всех врачей, и если у него нет предрасположенности к данному заболеванию, его отправляют к психиатру. Бывает, физические болезни, порожденные душевными проблемами, приобретают очень тяжелые формы.

Конечно, никто до сих пор не вычислил тех алгоритмов, по которым душевные расстройства влияют на состояние нашего тела. Насколько вообще связана душа с телом? Этот вопрос мучает не одно поколение ученых. Определенную связь

мы прекрасно можем наблюдать в нашей повседневной жизни, в каждом своем движении: мозг отдает команду, и рука тянется к яблоку, или нога делает шаг. Можно привести и другой, более замысловатый пример: мы понервничали – участился пульс, поднялось давление и пр.

«Как невидимый магнит, душа связует атомы и молекулы нашего организма; стимулирует синтез белков в живых клетках; задает им программу жизнедеятельности; обеспечивает обмен веществ и саморегуляцию, заживляет раны и т. д. При отделении души синтез белков моментально прекращается; тело, лишенное энергии, остывает, и потерявшие связующую силу элементы его разлагаются»[26]. Душа как бы содержит в себе тело.

Утверждение, что большая часть наших болезней происходит от нашей страстности, греховности, еще проще проиллюстрировать на примере психических заболеваний.

Если исключить случаи наследственных заболеваний и промыслительных болезней, можно сказать, что психическое заболевание развивается обычно постепенно, в отличие от соматических болезней, которые могут нагрянуть в одночасье.

Изначально в каждом человеке существует предрасположенность к тому или иному психическому недугу. Предрасположенность эта определяется акцентуацией (типом темперамента) личности. Акцентуация же определяет наиболее

---

[26] *Г. Михайлов*. Наша душа. Онтология психической реальности.

конфликтные для человека ситуации, т. е. ситуации, которые вызывают наибольший внутренний дискомфорт. В «благополучный» период жизни среднестатистического человека подобных ситуаций происходит умеренное количество. При определенных обстоятельствах, когда ситуаций таких становится больше, чем мы в состоянии стерпеть и преодолеть, формируется невроз. Неврозами занимается психология. Но в случае, если невроз не излечивается, а продолжает развиваться, он нередко переходит в психоз. И психозами уже занимается психиатрия: здесь часто недостаточно бывает бесед с пациентами, и появляется необходимость в медикаментах.

Попробуем рассмотреть эту схему с точки зрения Православия. Акцентуация в данном случае будет означать подверженность человека тем или иным страстям и степень этой подверженности. Характер человека складывается из множества факторов: здесь и наследственность, и воспитание, и среда, и, наконец, непосредственно человеческая личность, сотворенная Господом. При рождении ребенок перенимает страсти своих родителей (точно так же, как и многие болезни), затем уже в процессе воспитания получает определенные представления о добре и зле. Психологи очень много внимания уделяют детским травмам, которые часто сказываются на душевном здоровье и внутреннем благополучии ребенка. В качестве реакции на детские травмы возникают комплексы, которые в дальнейшем во многом предопреде-

ляют поведение человека. Возьмем бытовую ситуацию: ребенок страдает от недостатка внимания и любви со стороны родителей. У него формируется комплекс неполноценности, который нередко выражается в сильной уязвимости, обидчивости, иногда застенчивости. Но если посмотреть на ситуацию под другим углом, мы поймем, что обидчивость и застенчивость нашего пациента всего лишь одно из проявлений обостренного самолюбия, того же самого самолюбия, которое говорило в родителях ребенка, обращавших на себя и на свои дела значительно больше внимания, чем на свое чадо. То есть детские травмы нередко являются своеобразным возведением в квадрат страстей, полученных ребенком по наследству. Маленький человечек, видя поведение своих родителей, старается подражать им и тем самым укрепляется в своей наследственной предрасположенности к дурному.

Любой внутренний конфликт – это разрыв между желаемым и действительным. Так, маленький ребенок, унаследовав от родителей страсть тщеславия, жаждет проявлений любви и ласки, но получает вместо этого холодное равнодушие. Конфликт этот может со временем перерасти в невроз, а потом и в психоз.

Психическая болезнь развивается постепенно, проходя различные стадии. В большинстве случаев психических заболеваний недуг возможно предотвратить. Тем не менее далеко не всегда человек видит необходимость бороться с подступающей болезнью. Наиболее показательна в этом смыс-

ле истерия. На бытовом уровне истерия часто встречается не как болезнь, а как определенный стиль поведения, для которого характерны сильная эмоциональность, театральность, самолюбование. Истеричные женщины часто ведут себя неестественно, сильно преувеличивая свои чувства, всячески демонстрируя окружающим разные стороны своей натуры. Для истериков характерна частая смена настроений, резкие переходы от бурного веселья к слезам или, напротив, к сумрачному молчанию. Истерик очень остро переживает отсутствие внимания и пытается добиться его любыми средствами, нередко предпочитая негативную реакцию на свое поведение равнодушию. Человек такого склада запросто может испортить окружающим праздник какой-нибудь выходкой, предпринятой для того, чтобы обратить на себя внимание. Он вызовет тем самым злость и раздражение вместо желаемой похвалы, но в любом случае ему это будет приятнее, чем отсутствие внимания вообще.

Описание это, характеризующее больных людей, довольно легко может подойти к человеку, который считается совершенно здоровым. В нормальной жизненной ситуации мы стараемся бороться с истерией, называя ее часто проявлением невоспитанности и понимая, что такое экзальтированное поведение утомляет окружающих. Тем не менее некоторые считают свои истерические проявления признаком оригинальности и непосредственности и не только не стыдятся «истеричности», но, напротив, всячески культивируют в се-

бе эту самую эмоциональность. Так, нередко слышишь, как женщины с гордостью рассказывают о том, что в той или иной ситуации не в состоянии были контролировать свои эмоции. Понятное дело, получая дополнительную подпитку, истерия развивается и в конце концов превращается в действительную и довольно опасную болезнь.

Если же разобраться в причинах истерии, то получится, что корень ее в тщеславии. Обуреваемый упомянутой страстью человек стремится привлечь внимание окружающих к собственной персоне и крайне огорчается, если должного внимания не получает.

Еще одна выразительная иллюстрация наших рассуждений – депрессивный психоз.

Плохие настроения бывают у каждого человека. Но одни пытаются преодолевать хандру и тоску, а другие с наслаждением предаются ей. Как мы уже говорили, любая страсть, находя пищу, растет и увеличивается. Человек, подверженный депрессиям, подтвердит, что с плохим настроением в начальной его стадии бороться значительно легче, чем с затянувшейся хандрой. Чем дольше длится плохое настроение, тем продолжительнее и сложнее становится выход из него. (Мы вполне сознательно не различаем бытовое и научное употребление слова «депрессия», поскольку наши плохие настроения, ощущение подавленности, если им потакать, нередко приобретают форму невроза.) В запущенном состоянии депрессия переходит в депрессивный психоз – тя-

желое психическое заболевание.

Депрессия – довольно распространенная форма проявления страсти уныния, под действием которой человек впадает в состояние сильной подавленности. Стереотипные представления о том, что человек не любит плохих настроений, крайне ошибочны. Погрузившись в состояние депрессии, человек получает какое-то странное удовольствие от своей тоски. Нередко он ощущает даже свое превосходство над людьми жизнерадостными и веселыми.

Одна молодая женщина сравнивала приход депрессивного состояния с погружением в черную бездонную яму. Смотришь вниз, в черную бездну – страшно, голова кружится, а в то же время глаз оторвать не можешь, и какая-то непреодолимая сила тянет туда, вниз. А сладкий голос нашептывает в ухо: «Иди туда – там покой».

Конечно, сладкий голос принадлежит лукавому! И чем ниже ты опускаешься в яму, тем сложнее бывает из нее выбраться. Кроме того, человек, побывавший однажды на краю черного омута, то и дело возвращается к нему, чтобы еще разок заглянуть в страшную дыру, и каждый раз тьма притягивает его взгляд, а сладкий голос поет свои песни. Лукавый ведь ненавидит человека и по ненависти непременно пытается толкнуть к погибели.

Д. А. Авдеев в книге «Из дневника православного психиатра» определяет депрессию следующим образом: «Депрессия – это своего рода сигнал души о неблагополучии, бед-

ственном ее положении. Это не плач о грехах. Это грехи вопиют, нераскаянность мучит душу».

Н. Д. Гурьев тоже пишет о душевных болезнях как о следствии действия страстей и потакания им человека. Он приводит перечень психических заболеваний с указанием их предположительных причин. Так, основанием шизофрении Гурьев считает мечтательность, самоуверенность, своеволие. Эпилепсия, по его наблюдениям, становится результатом жестокости, самонадеянности, нетерпения, упрямства.

Отдельно нужно сказать несколько слов о детских болезнях. В Священном Писании говорится, что дети страдают за грехи родителей. Но слова эти не означают, что родители согрешили, а детей за них наказывают. Кстати, представление о том, что мы вынуждены «отдуваться» за других, в частности за Адама и Еву, смущает многие умы, точно так же, как и «несправедливость» Господа, наказывающего человека за чужую вину. Странная реакция: мы ведь не упрекаем родителей, а тем более далеких предков в том, что получили от них по наследству какое-нибудь заболевание или несимпатичную нам черту характера, хотя слабое сердце или больная печень, а также наследственная, да еще и воспитанная жадность причиняют немало неудобств. Так нет, подобное положение вещей мы считаем вполне нормальным. А вот тот факт, что Адам и Ева поддались однажды искушению (мы-то подобным искушениям поддаемся по десять раз на дню), почему-то крайне возмущает наше сознание. Пожалуй, ощу-

щение несправедливости вызвано неправильным пониманием слов о наказании. Родители передают детям не только физические и психические болезни, но и свои страсти, болезни души. В этом-то, по сути, и заключается наказание за родительские грехи. И вовсе не Господь наказывает ребенка за провинность родителя, а родитель своим греховным поведением портит жизнь ребенку. Искупление же может выразиться только в преодолении страстей, не только благоприобретенных, но и полученных по наследству.

Вот как объясняет это Н. Д. Гурьев: «Дети страдают не за то, а вследствие того, что их родители повредили душу и тело грехом, и это поврежденное состояние родителей сказалось на формировании детей. Иллюстрацией этого может служить то, что происходит с детьми алкоголиков: не по воле врача дети становятся инвалидами, и не за то, а вследствие того, что родители не соблюдали советов врачей».

Верующий должен переносить болезни со смирением, потому что они посылаются Господом в помощь человеку. Физическая боль, как бы она ни была мучительна, необходима, потому что подает человеку сигнал о неисправности в работе его организма. Так и болезнь должна напоминать человеку о его нераскаянных грехах.

Часть II Виды страстей

Мой дядя становится все более скуп, а тетя делается все более привередливой, я же с каждым днем все больше влюбляюсь. Что станет с нами к концу года, если мы будем продолжать в том же духе?!
Джейн Остен. Собрание писем

Мы меняем положение, но в каждое из них привносим то мучение, от которого надеялись избавиться. А так как, перемещаясь, мы не исправляемся, то видим, что мы только прибавляли раскаяние к сожалению и ошибки к страданиям.
Бенжамен Констан. Адольф

Глава 1. Чревоугодие

Если хочешь победить чревоугодие, возлюби воздержание, имей страх Божий – и победишь.
Прп. Ефрем Сирин

В переводе на современный русский язык слово «чревоугодие» означает ублажение желудка. Потребность в пище естественна для человека и любого живого организма. Пища необходима для поддержания жизни в теле. Но часто мы

едим вовсе не для поддержания жизни, а из любви к самому процессу поглощения пищи. Именно эта любовь к еде и называется чревоугодием.

Обладаем ли мы сластолюбием[27] по отношению к пище или же нет, нормально ли мы питаемся с аскетически-христианской точки зрения, можно определить верно только с позиции психического отношения нас к этому акту. А наше отношение к еде складывается из двух вещей. Первое – это наше религиозно-нравственное настроение по отношению к Богу, Верховному Подателю пищи, как и всех благ вообще. Ведь то, что сейчас я могу утолить голод, в отличие от многих других людей на планете, – это достаточный повод для обращения к Богу с благодарственной молитвой. Поэтому христианин молится перед едой и после. Во-вторых, в понятие нормального отношения к пище входит мое *самообладание*, соразмеряющее с голодом количество, качество и время вкушения этой пищи. Ведь еда призвана в первую очередь обеспечить мне и моему телу здоровье и возможность активного действия, а не собственно наслаждение только. Господь создал человека так, что даже удовлетворение его телесных нужд доставляет ему удовольствие. Грехом же, то есть беззаконием по отношению к питанию, является желание человека вне зависимости ни от чего получить наслаждение от еды, не принимая во внимание ни пользу, ни вред, ни свои реальные нужды. То есть мы грешим и чревоугодничаем то-

---

[27] Сластолюбец – человек. удовлетворяющий свою чувственность.

гда, когда стремимся не насытиться и удовлетворить голод, а получить удовольствие от процесса еды, ее вкуса, вида и качества.

На основе многочисленных писаний святых и преподобных выделим три основных вида чревоугодия[28]:

а) ***Чревобесие*** – любовь к чрезмерному количеству пищи. У каждого человека существует своя собственная норма, обусловленная потребностями его организма и образом жизни. Святые отцы считали, что из-за стола надо выходить с легким чувством голода. Вся же пища, съедаемая сверх необходимого минимума, идет во вред душе. Чревобесие может выражаться в сильном объедении или в постоянной потребности что-то жевать в течение всего дня.

б) ***Гортанобесие*** – наслаждение вкусом пищи. Крайняя степень гортанобесия – это так называемое гурманство, столь уважаемое культурными, образованными людьми. Любовь к хорошей кухне, к деликатесам, к определенным продуктам питания – вот признаки гортанобесия. Проявлением той же страсти можно считать любовь к сладкому или, напротив, предпочтение острой или соленой пищи. В самой слабой стадии своего развития гортанобесие проявляется в принципиальном предпочтении одних продуктов питания другим, а также в употреблении в пищу продуктов, не составляющих необходимый рацион человека: солений, маринадов, разного вида соусов и т. д. По мысли св. Василия Великого,

---

[28] См., например, у прп. Иоанна Кассиана Римлянина.

«страсть чревоугодия обыкновенно обнаруживает свою силу не во множестве яств, но в пожелании и в малом вкушении». Все дело оказывается именно в том или ином психическом отношении к физиологическому акту питания, а не в этом последнем самом по себе – точно так же, как и воздержание от пищи является делом волевого решения и трудом души.

в) ***Раннеядение*** – несоблюдение времени принятия пищи.

Некоторые святые отцы относят к чревоугодию также пьянство. Конечно, Православная Церковь разрешает употреблять вино в умеренных количествах, но только в умеренных и преимущественно по праздникам. При этом надо отметить, что вино православным человеком должно употребляться только с определенной целью (явно не для того, чтобы напиться до состояния невменяемости). Дело в том, что вино – это символ Крови Христовой. Оно позволяет человеку получить откровение, делает человеческое сознание более открытым для сверхчувственного мира. Но в том случае, если душа человека оказывается не подготовлена к принятию напитка, вино открывает ему не Божественный мир, а бесовский. *И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом…* (Еф. 5, 18). Любовь к состоянию опьянения (уж не говоря об алкоголизме) является все той же страстью чревоугодия. Здесь же можно говорить о любви к вкусу того или иного напитка (кстати, Православная Церковь разрешает именно вино, и действие этого разрешения лучше все-таки не распространять на какую-ни-

будь водку, текилу или виски).

Довольно часто в нас сочетаются все виды чревоугодия.

Страсть чревоугодия кажется на первый взгляд безобидной, но на самом деле она опасна. Состояние сытости или опьянения притупляет ум и ослабляет волю к борьбе с грехом. Вспомните состояние сытости: оно очень часто сопровождается расслабленностью, сонливостью, ощущением тупого довольства жизнью. После хорошего обеда одолевают лень и желание праздности. Хочется спать, что многие и делают (послеобеденный сон). Кроме того, уже давно научно доказано, что рацион питания во многом определяет некоторые черты характера. Есть целый ряд продуктов питания (в том числе мясо), которые «повышают потенцию» (сексуальную возбудимость), то есть распаляют блудную страсть. То же самое мясо повышает в человеке агрессивность, а значит, гневливость. Вспомним описания оргий: всегда разврату предшествует пир с обильной выпивкой и закуской. И падение Содома и Гоморры начиналось, по преданию, с больших пиров. Гортанобесие же потакает сребролюбию, поскольку для приобретения вкусной пищи требуются деньги.

О вреде пьянства говорить, наверное, не обязательно. Вред этот, наносимый и душе, и телу, совершенно очевиден каждому. Стоит только посчитать, сколько дурных поступков совершаем мы в состоянии пусть даже не самого сильного опьянения, поступков, которых в трезвом виде никогда бы, возможно, не совершили.

За первой стадией веселья приходит вторая, когда человек начинает терять контроль над собой. Алкоголь воздействует на центральную нервную систему, и человек в стадии алкогольного опьянения не может координировать не только движения и речь, но и свои морально-нравственные устои со своими же поступками. Он оказывается в неправильной системе координат: не может верно оценить расстояние, время, силу удара. Точно так же не может верно оценить свое поведение: так, многие деятели искусства любили выходить на сцену «подшофе», в полной уверенности, что их исполнение в таком состоянии превосходно. На самом же деле они пели или играли очень плохо, просто не могли оценить свое исполнение адекватно. В результате человек абсолютно лишается «тормозов», и все его дурные наклонности, которые он умеет сдерживать в трезвом состоянии, тут же проявляются.

Страсти чревоугодия мы чаще всего и легче всего потакаем, а посему даже не ощущаем ее силы. Нам кажется, что мы поглощаем пищи столько, сколько потребно, и не особо привередничаем в еде. Так думается нам до тех пор, пока мы не начинаем ограничивать себя в количестве пищи или в определенных продуктах питания. Если же вдруг по каким-то причинам (будь то болезнь, недостаток денег или диета для похудения) мы вынуждены отказаться от привычного рациона, то вдруг выясняется, что еда имеет для нас огромное значение. Начинаются настоящие страдания: невыносим становится запах или вид еды, по ночам снятся изысканные

блюда, и телевизионная реклама, расхваливающая «сочный гамбургер», вызывает спазмы желудка и выделение слюны. В эти моменты мы по-настоящему начинаем ощущать силу страсти чревоугодия.

Помимо объядения, пьянства и гортанобесия, проявлением страсти чревоугодия считается также *нарушение поста* (в данном случае имеется в виду прежде всего гастрономический пост, предусматривающий воздержание в пище). Существуют некоторые исключения из правил поста. Пост разрешается нарушать странствующим и болящим. Тем не менее разрешение это не стоит воспринимать буквально. Для болящего нарушение поста допустимо, если по причине своей болезни он не может без дополнительной опасности для здоровья лишить себя определенных продуктов или, будучи абсолютно обессиленным, не имеет возможности выбирать себе пищу, а вынужден есть то, что дают. Женщинам разрешается не поститься во время беременности и кормления грудью, чтобы не нанести вреда младенцу. Что касается странствий, в наше время подобное снисхождение, пожалуй, уже не имеет силы, поскольку наши путешествия крайне комфортны, и мы в большинстве ситуаций без особых неудобств можем соблюдать пост во время поездок. Бывают ситуации, когда разрешается не поститься в гостях, дабы не обидеть хозяев и не доставлять им дополнительных хлопот, заставляя готовить для себя постную пищу. Кроме того, нередко человек, отказывающийся принимать угощение, поддается при этом

страсти тщеславия, делая свой пост показным. В таких ситуациях святые предпочитали тщеславию чревоугодие. Если же есть возможность сохранить пост, не доставив никому неудобства и не причинив обиды, тогда, конечно, нарушать его не стоит.

Признавая стремление человека во что бы то ни стало получить удовольствие посредством угождения желудку страстным и потому подлежащим постепенному ограничению, православная аскетика далека от того, чтобы предписывать для достижения этой цели какие-либо механические, насильственные, внешне-принудительные средства. Победа над служением своему желудку достигается благодаря изменению нашего религиозно-нравственного отношения к еде, о котором мы говорили в самом начале этой главы. Естественное чувство наслаждения, сопровождающее удовлетворение человеком всякой насущной потребности, под влиянием наших религиозно-этических чувств, теряет свой грубоэгоистический животно-самодовольный характер, облагораживается и одухотворяется. Что же это за религиозно-нравственные чувства? Это наши отношения с Богом, вера в Него, молитвенное общение с Ним, это наше покаяние в грехах и осознание собственной немощи в борьбе с грехом, одолевающим нас.

Многие из нас не могут понести тяжести поста или даже просто ограничить себя в пище именно потому, что пища реальна, а Бог для нас слишком абстрактен. В глубине души

мы не понимаем, почему мы должны отказываться от вполне реального куска мяса с жаренной картошкой. Да и что Богу с того, чем и во сколько мы сегодня поужинали?! Рекламный лозунг «бери от жизни все» более понятен и близок нам, чем идея неясного духовного совершенства через ограничение себя в ветчине и масле. Почему бы не съесть, если очень хочется? Ведь чаще всего обычный среднестатистический человек не жаждет изысканных яств или тонких вин. Придя с работы, мы просто хотим набить желудок и завалиться спать, и нам даже не до наслаждений. Мы еле волочим ноги и плюхаемся в кровать, внутренне мечтая не просыпаться как минимум неделю. А тут некая абстрактная идея выдирает у нас изо рта бутерброд, заслуженный тяжкой жизнью и нервным трудом.

В чем же дело? Ошибка закралась в самый ход наших мыслей. Давайте попробуем взглянуть на ситуацию с христианской точки зрения. Начнем с того, что, сотворив нас из любви, Господь подарил нам не только жизнь и сделал нас богоподобными в духовных качествах. Он, как это ни странно, придумал для нас и само наслаждение едой, сном, супружескими отношениями. Значит, все, что мы чувствуем хорошего, мы чувствует благодаря Ему. А вот все плохое вторглось в нас благодаря сатане и нашему свободному выбору. Мы «смертью умерли» и стали больными, злыми и несчастными по своей собственной воле. Потом пришел Спаситель мира, Сын Божий, Одно из Лиц Божественной Троицы, наш

Искупитель Иисус Христос. Он принес людям лекарство от смерти – веру в Него и принятие Таинств, главное из которых – Евхаристия, или вкушение Его Тела и Крови под видом хлеба и вина. Он указал множество лекарственных средств, через которые мы можем обрести потерянную власть над собой и миром, вернуть себе утраченное богоподобие и вечную жизнь, избавиться от мучающих нас страстей и болезней, обрести внутренний мир и счастье. Одним из этих средств-путей является необходимый контроль человека над своими телом и душой. Но тело и душа столь разболтанны, что ни о чем, кроме сиюминутных желаний, и помыслить не могут. Для того, чтобы отвлечь их от самих себя и своих многочисленных капризов, и предлагается пост.

Но пост, как, впрочем, и все остальное, лишается всякого смысла, если вы не верите в Бога, если вы не исповедуете Символ веры, и если Церковь для вас всего лишь некий социальный институт, созданный в гуманных целях обмана человечества. Так что все дело в вере в Бога и в принятии Истины, возвещенной христианством в Священном Писании, т. е. в Библии.

Итак, борьба со страстью чревоугодия и вообще с плотолюбием имеет огромное значение, ибо плотолюбие является как бы опорой, подкреплением для всех остальных страстей. Дух и плоть в нашей земной жизни неразрывно связаны. Чем больше внимания мы уделяем собственному телу, тем силь-

нее пренебрегаем душой, и наоборот, ослабляя плоть, ограничивая ее в разнообразных желаниях, мы тем самым даем возможность пробиться в нашей душе росткам духовной жизни.

Без ослабления плоти борьба со страстями невозможна. Именно поэтому для христианина так важен пост. Кстати, смысл поста людьми нецерковными часто воспринимается совершенно неверно. Гастрономический пост – это вовсе не самоцель верующего, а в значительно большей степени средство, способ сподвигнуть себя на духовную брань с грехом и страстями.

Любопытно, кстати, отметить, что люди крайне гордые и честолюбивые редко излишне балуют свою плоть. Как правило, деятели искусства и амбициозные работники умственного труда вполне склонны к аскетизму. Порой они даже вполне осознанно ограничивают свои физические потребности, чтобы добиться большей эмоциональной подвижности и ясности ума. Можно опять же вспомнить практику йоги, в которой умерщвление плоти является первым и необходимым моментом. Можно вспомнить Наполеона, который спал по три-четыре часа в сутки, или Леонардо да Винчи, который, по легенде, вообще предпочитал не продолжительный сон, а отдых урывками, по 15 минут каждые несколько часов. Трудно представить, что подобные странности были связаны с особенностями организмов великих людей. Скорее, они, напротив, осознанно ограничивали свои телесные потребно-

сти во имя развития душевных качеств.

Да и на бытовом, повседневном уровне мы видим взаимосвязь душевного и телесного состояния. После продолжительных выходных, после спокойного размеренного отпуска с десятичасовым сном и трехразовым питанием трудно бывает втянуться в работу. Замечаются некоторая рассеянность, лень, ослабление силы воли. Казалось бы, все должно быть наоборот: отдохнули, набрались сил – ан нет. Отяжелевшая плоть тянет к кровати, а вовсе не на подвиги.

Нечего и говорить о том, что для достижения Царства Небесного в первую очередь надо сбросить лишний груз, то есть немножечко поприжать свою плоть, иначе трудная дорога окажется невмоготу.

> Голод будет двоякий (*в последние времена – прим. авт.*) – и голод пищевой, и, самое главное, голод духовный. Будет несколько неурожайных лет, засухи, все это приведет к страшному голоду. Но и не это основная причина, ведь люди привыкли потреблять пищи значительно больше того, что им требуется для поддержания жизни, много, много больше. Прп. Марии Египетской хватало нескольких зерен и влаги росы, чтобы и жить, и выдерживать зной пустыни. Прп. Серафим Саровский чудотворец питался снытью, травой, а каждый день занимался тяжелым физическим трудом. Они напитаны были благодатью. И разве только они?! В отвержении тленного они соединялись с Жизнью, даже тела их оставались нетленными

вопреки закону смерти, внесенного в природу грехом. С людьми последнего времени происходит обратное: один из их кумиров – пища. Едят не тогда, когда хочется, а едят потому, что есть что есть. Испытывает, знает ли современный человек вообще настоящее чувство голода? Вряд ли, иначе зачем было бы ему столько разных приправ и специй, соусов, рецептов по приготовлению изысканных блюд. Ведь все их назначение – это вызывание желания съесть приготовленное. Действительно нуждающемуся в пище для поддержания сил все это не нужно, куска хлеба и глотка простой воды достаточно вполне.

А горячительные напитки, притупляющие чувство сытости? Все это – повторение языческих оргий. Но мы забываем, что, потребляя смерть, мы ей обручаемся, становимся ее заложниками. Сейчас идет откармливание человечества, именно откармливание. Ибо как крестьянин откармливает скот и птицу, уготовленную к смерти, к забою, так и человечество уготавливается к смерти, прежде всего духовной. Разница лишь в том, что скотина не имеет свободной воли и разума, а ограничения природные человек вытравливает отбором особей с нарушением оных. Но человек имеет и свободную волю, и разум, принудить его никто не может, все осуществляется добровольно. Вот жизнь, а вот – смерть. Вот Церковь-истина, ибо является Телом Христовым и исполнена Духа Святого, а вот – пиршество смерти, все лукавые законы и соблазны

мира. Каждый выбирает добровольно между ними[29].

Для некоторых, наоборот, путь воздержания покажется наиболее приемлемым, так как он наиболее понятен и доступен человеческому разуму. Фарисеи в Древней Иудее соблюдали все многочисленные обрядовые предписания, куда входили сложные ритуалы по очищению от «нечистоты» и различные ограничения в пище и питье, в том числе и посты. Соблюдение всего этого выделяло их из обычной массы народа, и они почитались как «святые» и «праведные». Но пришел Спаситель и строже всего обличил именно фарисеев: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония* (Мф. 23, 27–28). Почему обличения удостоились именно те, кто, казалось бы, более других ревновал о чистоте веры, об угождении Богу, о выполнении всех заповедей? Фарисеи свели внутреннюю духовную жизнь к автоматическому выполнению определенного набора ритуальных правил. Они сделали так, что сердечная вера, покаяние, живая молитва, вопль болезнующей души: «Где ты, Господи?!» – оказались не нужны. Душевный мир и чистая совесть, по их мнению, достигались выплатами десятины, омовениями и чтением Торы. Но все это бы-

---

[29] *Свщ. Александр Краснов*. Духовные беседы и наставления старца Антония. Без вых. данных. С. 72–73.

ло заповедано как средства для возбуждения в человеке духа, как видимый знак и свидетельство незримой внутренней борьбы и молитвы. Праведный Иов, испытуемый Господом, сидел на гноище и, бия себя в грудь, требовал у Бога живого ответа, за что ему такие муки. Его друзья, фарисеи по духу, говорили ему, что Господу видней, за что наказывать своего раба. Но явившийся им Господь обличил всю неправоту механической логики друзей Иова и оправдал его самого именно за эту жажду истины, за веру в праведность Бога и Его справедливость. Защищая Бога, фарисействующие приятели превратили Божественный суд в прихоть тирана, а веру в Бога сделали бессмысленной. Иов же, вопрошая о справедливости, обнаружил Бога как Того, Кто никогда не оставляет свое творение, Кто милосерден и справедлив в высшем смысле этого слова.

Сегодня повторение этой ритуалистической веры в замкнутого на самом себе самодержца исповедует ислам – одна из мировых религий. Именно простота достижения ощущения чистоты и праведности через исполнение определенных правил и ритуалов во многом и привлекает к исламу множество утративших истинные представления о Боге европейцев. Искаженное католичеством учение Христа и Церкви о Боге, спасении и вечной жизни уже не в состоянии удовлетворить развращенные различными свободами души людей. Им хочется «сильной руки», того, кто избавил бы их от невыносимого бремени свободы – ответственности за свои по-

ступки. И простой путь находится. Соблюдение ритуалов исламской религии позволяет как бы очистить свою совесть, придает жизни смысл, ограничивает бесконечную вариативность выбора. Как тут не вспомнить Великого инквизитора у Достоевского, который осчастливливает людей тем, что взамен отнятой свободы дает им возможность есть, пить и веселиться без забот.

Мы позволили себе столь обширное отступление именно для того, чтобы показать, что ограничение себя в телесных страстях необходимо для жизни духа, но не является ключом и смыслом истинной духовности. Это необходимая ступень. Поэтому, если подойти к брани со страстью чревоугодия без предварительной подготовки и с излишним рвением, то результат может оказаться прямо противоположным ожидаемому.

Во-первых, чрезмерное воздержание, голод и отсутствие сна может привести к сильному ослаблению тела, когда человек уже по физическому состоянию не будет способен ни в храм пойти, ни на молитву встать, а каждые две минуты будет падать в голодные обмороки. Во-вторых, принявшись с особой ретивостью за совершение подвигов воздержания, можно быстро истощить свою волю и прийти к противоположному результату, то есть, слишком строго пропостившись неделю, наесться потом до отвала, что принесет большой вред. В-третьих, когда неподготовленный человек начинает слишком сильно ограничивать себя, то, тяготясь

воздержанием, он только и думает, что о еде и сне, а следовательно, не может заниматься даже повседневными делами, не то что молиться или по-евангельски относиться к своим ближним. Переутомление вызывает депрессию и раздражительность, что помимо искушений со стороны злых духов вполне объяснимо и общей интоксикацией и ослаблением организма. Или, что еще хуже, от чрезмерных подвигов новоначальный аскет впадает в превозношение или в прелесть (через истощение нервной системы) и гордость. Кстати, если исследовать механизмы зомбирования сознания в некоторых тоталитарных сектах или в восточных медитативных практиках, то приемы воздействия на психику будут состоять именно из лишения человека привычного ритма жизни, резких ограничений в сне и пище, повторении непонятных мантр, молитв или словесных формул. Именно о таком негативном воздействии на душу и разум человека чрезмерных лишений и предостерегают опытные православные подвижники в «Добротолюбии»[30]. В наиболее же подходящей для современного читателя форме эти вопросы рассмотрел святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих «Аскетических опытах».

Бороться с чревоугодием лучше постепенно. Сначала перестать есть сверх меры, отказывать себе в каких-то усладах

---

[30] «Добротолюбие» (в ориг. «Филокалия») – собрание писаний подвижников и аскетов Православной Церкви, переведенное с греческого языка и отредактированное свт. Феофаном Затворником. Существует и вариант на ц. – сл. языке.

или позволять их себе крайне редко, соблюдать постные дни. Постепенно сам организм привыкнет к новому распорядку и будет требовать значительно меньше пищи. Довольно скоро гастрономический пост перестанет быть в тягость, а станет привычкой и даже необходимостью.

Конечно, искушения будут возникать постоянно. Возникали они и у подвижников, проведших много лет в посте и молитве. «Чудно было бы, если бы кто-нибудь, прежде сошествия своего во гроб, освободился от нападений со стороны чрева», – говорит св. Иоанн Лествичник. Но, как бы отвечая на это, преподобный Нил Синайский советует: «Не сжаливайся над телом, когда оно станет жаловаться на изнеможение, и не насыщай его вдоволь угодными ему снедями; ибо если оно опять придет в силу, то восстанет на тебя и воздвигнет против тебя брань непримиримую…»

Приведем самые основные правила, которые рекомендуют святые подвижники для защиты от нападок и искушений чревоугодия:

1. Прежде всего, желая вступить в борьбу с чревоугодием, нужно установить определенное время для еды и не нарушать без какой-нибудь уважительной причины этого режима. Удобнее всего для человека питаться три раза в день: завтрак, обед и ужин. Впрочем, каждый соотносится со своим здоровьем (а не привычками или мнительностью). В промежутках между установленными приемами пищи не «кусочничать» и не «перекусывать». Кстати, то же самое поре-

комендует вам любой врач и любая диета. «Немощь плоти не воспрепятствует чистоте сердечной, если употребляем только ту пищу, которая нужна для укрепления немощи, а не ту, которой требует похоть. Мы видим, что те, кои воздерживались от мясной пищи (…) и по любви к воздержанию отказывались от всего, скорее падали, чем те, кои по слабости употребляли сию пищу, но в меру»[31].

2. Нужно наблюдать за родом пищи. «Отсечем прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и услаждающую… Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщением отделываться от его ненасытной алчности и чрез скорое переварение пищи избавиться от разжжения, как от бича. Вникнем и усмотрим, что многие из яств, которые пучат живот, возбуждают и движение похоти», – учил св. Иоанн Лествичник. Давно объяснено медициной, что некоторые виды пищи действуют на мозг и нервную систему определенным образом. Тело наше прочно связано с душой, и злоупотребление мучным, мясным и жирным наносит вред не только печени или желудку, но и душе, воздействуя на ее состояния через внутренние органы, центральную нервную систему и мозг. Именно поэтому многие подвижники, такие как свт. Феофан Затворник или свт. Игнатий (Брянчанинов), рекомендовали ограничивать употребление чая, кофе и др. напитков, действующих на сердечно-сосудистую и нервную системы чело-

---

[31] См. *прп. Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания. С. 50–63.

века.

3. Не привередничайте в еде. Старайтесь отучать себя от пристрастия к лакомствам, деликатесам, сложным и изысканным блюдам. Часто причиной множества семейных конфликтов являются пристрастия членов семьи к той или иной пище. Всем известна поговорка «путь к сердцу мужчины лежит через его желудок». Женщины же чаще склонны к «чему-нибудь вкусненькому». Сколько жен ломает голову и опустошает кошельки, желая угодить мужу и детям в еде. Сколько слез, криков и капризов порождают требования тортов, пирожных или конфет. А пристрастия к модной еде, типа японских суши или фастфудов сети «Ростикс», «Макдональдс», «Пицца» и т. п.! Мало того, что все это не полезно для здоровья и пробивает бреши в семейном бюджете, так еще и способствует возникновению недовольства, гнева и чуть ли не наркотической зависимости от этих продуктов. Вообще, нужно постараться объективно оценить свое отношение к посещению ресторанов, просиживанию в кафе и закусочных. Сегодня вся мощь рекламы нацелена на пропаганду «ресторанного» образа жизни. Нам внушают, что это и современно, и удобно, и отвечает ритмам сегодняшней жизни. Не поддавайтесь на рекламу, в первую очередь нацеленную на опустошение ваших кошельков. Задумайтесь о том, что вслед за едой рекламируются средства для похудения, а просиживание в кафе еще никого не сделало преуспевающим бизнесменом. Люди делают карьеру независимо от употребляемой

марки кофе или обеда в японском ресторане. Нас ловят на наши комплексы, и особенно попадается на это молодежь. «Милые слабости» делают из человека раба своего желудка, к тому же воспитывая в нем и тщеславие, желание «быть не хуже других». Какое тут благодарение Бога за пищу и молитва! Только на миг удовлетворенная страсть, которая через несколько часов даст о себе знать с новой силой. Именно желание полакомиться и ведет к возникновению страсти гортанобесия.

4. Необходимо относится к процессу еды как к необходимости, а не как к празднику. Следите за тем, как вы едите. Обратите внимание на свое настроение. Улучшается оно от предвкушения трапезы? Вы испытываете душевное волнение, выбирая продукты? У вас буквально «слюнки текут» при виде накрытого стола? Некоторые полдня думают о том, что съедят на ужин, иные сметают с полок холодильника все, что под руку попадется. Иногда человек так набрасывается на еду, что не просто забывает о молитве, но даже сесть не может, а так и хватает все со стола, словно нищий, который три дня не ел. Обратно тому, многие отводят столько времени на приготовление к трапезе, оформление блюд и на сам процесс поглощения пищи, обставляя его столь торжественно, словно они участвуют в неком священнодействии. Это тоже наводит на размышления о той роли, которую занимает в жизни еда. Есть надо не жадничая и не упиваясь процессом, тщательно пережевывая пищу и не усердствуя о мно-

гочисленности закусок. Необходимое отношение к процессу трапезы помогает создать молитва перед едой и мысли о том, что все-таки желудок для человека, а не человек для желудка.

5. Если в гостях или просто за едой вам случилось переесть, не впадайте в депрессию и не прилагайте ко вреду вред. Мужественно признайтесь себе в своей слабости и помолитесь Богу, прося у него воздержания и сил к исправлению. Старайтесь сохранить мир душевный, помня о том, что чревоугодие ведет за собой уныние. Не попадайтесь в сети двух страстей вместо одной. Всем, наверное, знаком образ мечтающего похудеть человека, не удержавшегося от вкусной еды и мучающегося депрессией от собственной безнадежности. Не путайте обличения совести с плохим настроением и недовольством собой. Искреннее покаяние в грехе чревоугодия и молитва Богу о помощи даст вам душевный мир и новые силы, а напрасные самообвинения и стоны только послужат новым поводом к повторению соделанного.

> Один старец пришел к другому. Последний, сварив чуть-чуть чечевицы, сказал: «Давай немного помолимся», – и один из них прочел всю Псалтырь, а другой наизусть прочел две книги Пророков. Когда настало утро, пришедший старец удалился, а чечевица так и осталась нетронутой.
>
> Ученик аввы Сисоя часто говаривал ему: «Авва, встань, потрапезничаем!» На что старец удивлялся: «А разве мы сегодня не ели, сын мой?» – «Нет,

отец», – говорил ученик. «Ну, если не ели, тогда давай поедим»[32].

Приложение. Свт. Игнатий (Брянчанинов). О посте

[33]

Глава добродетелей – молитва; их основание – пост.

Пост есть постоянная умеренность в пище с благоразумною разборчивостью в ней.

Гордый человек! Ты мечтаешь так много и так высоко о уме твоем, а он – в совершенной и непрерывной зависимости от желудка. Закон поста, будучи по наружности законом для чрева, в сущности есть закон для ума. Ум, этот царь в человеке, если желает вступить в права своего самодержавия и сохранить их, должен прежде всего подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над пожеланиями сердца и тела; только при постоянной трезвенности он может изучать заповеди евангельские и последовать им.

Вновь созданному человеку, введенному в рай, дана единственная заповедь, заповедь о посте… Заповедь не говорила о количестве пищи, а воспрещала только качество. Да умолкнут же те, которые признают пост только в количестве

[32] Древний патерик.

[33] Аскетические опыты. Том I.

пищи, а не в качестве. Углубясь в опытное изучение поста, они увидят значение качества пищи.

Так важна заповедь поста, объявленная Богом человеку в раю, что вместе с заповедью произнесена угроза казнью за нарушение заповеди. Казнь заключалась в поражении человеков вечною смертью. И ныне греховная смерть продолжает поражать нарушителей святой заповеди поста. Не соблюдающий умеренности и должной разборчивости в пище не может сохранить ни девства, ни целомудрия, не может обуздывать гнев, предается лености, унынию и печали, делается рабом тщеславия, жилищем гордости, которую вводит в человека его плотское состояние, являющееся наиболее от роскошной и сытой трапезы… Напротив того, пост вводит христианина в состояние духовное. Очищенный постом смирен духом, целомудрен, скромен, молчалив, тонок по чувствам сердечным и мыслям, легок по телу, способен к духовным подвигам и умозрениям, способен к приятию Божественной благодати…

Горе вам, насыщенни ныне: яко взалчете! Таково изречение Слова Божия нарушителям заповеди святого поста. Чем будете вы питаться в вечности, когда научились здесь единственно пресыщению вещественными брашнами и вещественными наслаждениями, которых нет на небе? Чем будете вы питаться в вечности, когда вы не вкусили ни одного небесного блага? Как можно вам питаться и наслаждаться небесными благами, когда вы не стяжали к ним никакого

сочувствия, стяжали отвращение?

Насущный хлеб христиан – Христос. Ненасытное насыщение этим хлебом – вот пресыщение и наслаждение спасительное, к которому приглашаются все христиане…

С чего начать нам, никогда не занимавшимся исследованием сердец наших? Стоя вне, будем стучаться молитвою и постом, как и Господь повелел: *Толцыте, и отверзется вам.*

Чудное совокупление поста с молитвою! Молитва бессильна, если не основана на посте, и пост бесплоден, если на нем не создана молитва. Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его; в очищенный словесный храм она вводит Бога.

Кто, не обработав земли, засевает ее: тот погубляет зерна и вместо пшеницы пожинает терние. Так и мы, если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды плодопринесем грех. Молитва будет уничтожаться и расхищаться различными суетными и порочными помышлениями и мечтаниями, оскверняться ощущениями сладострастными. Плоть наша произошла от земли и, если не возделать ее подобно земле, никогда не может принести плода правды. Напротив, если кто обработает землю с великим тщанием и издержками, но оставит ее незасеянною, то она густо покрывается плевелами. Так, когда тело будет истончено постом, а душа не возделается молитвою, чтением, смиренномудрием, тогда пост делается родителем многочисленных плевелов –

душевных страстей: высокоумия, тщеславия, презорства.

Что такое страсть объядения и пьянства? Потерявшее правильность естественное желание пищи и пития, требующее гораздо большего количества и разнообразного качества их, нежели сколько нужно для поддержания жизни и сил телесных, на которые излишнее питание действует противоположно своему естественному назначению, действует вредно, ослабляя и уничтожая их.

Желание пищи выправляется простою трапезою и воздержанием от пресыщения и наслаждения пищею. Сперва должно оставить пресыщение и наслаждение: этим и изощряется желание пищи, и получает правильность. Когда же желание сделается правильным, тогда оно удовлетворяется простою пищею.

Напротив того, желание пищи, удовлетворяемое пресыщением и наслаждением, притупляется. Для возбуждения его мы прибегаем к разнообразным вкусным яствам и напиткам. Желание сперва представляется удовлетворенным, потом делается прихотливее и, наконец, обращается в болезненную страсть, ищущую непрестанного наслаждения и пресыщения, постоянно пребывающую неудовлетворенною…

Весьма важно качество пищи. Запрещенный райский плод, хотя был прекрасным на вид и вкусным, но пагубно действовал на душу: сообщал ей познание добра и зла и тем уничтожал непорочность, в которой были созданы наши праотцы.

И ныне пища продолжает сильно действовать на душу, что особенно заметно при употреблении вина. Такое действие пищи основано на разнообразном действии ее на плоть и кровь и на том, что пары ее и газы от желудка подымаются в мозг и имеют влияние на ум.

По этой причине все охмеляющие напитки, особливо хлебные, возбраняются подвижнику, как лишающие ум трезвости и тем победы в мысленной брани. Побежденный ум, особливо сладострастными помыслами, усладившийся ими, лишается духовной благодати; приобретенное многими и долговременными трудами теряется в несколько часов, в несколько минут. Монах отнюдь не должен употреблять вина, сказал преподобный Пимен Великий. Этому правилу должен последовать и всякий благочестивый христианин, желающий сохранить свое девство и целомудрие.

Горячительная пища должна быть изгнана с трапезы воздержника, как возбуждающая телесные страсти. Таковы перец, имбирь и другие пряности.

Самая естественная пища та, которая назначена человеку Создателем немедленно по создании, – пища из царства растительного. Сказал Бог праотцам нашим: *Се, дах вам всякую траву семенную, сеющую семя, еже есть верху земли всея: и всякое древо, еже имать в себе плод семене семенного, вам будет в снедь*. Уже после потопа разрешено употребление мяс.

Растительная пища есть наилучшая для подвижника. Она

наименее горячит кровь, наименее утучняет плоть; пары и газы, отделяющиеся от нее и восходящие в мозг, наименее действуют на него; наконец, она самая здоровая, как наименее производящая слизей в желудке. По этим причинам при употреблении ее с особенною удобностью сохраняются чистота и бодрость ума, а с ними и его власть над всем человеком; при употреблении ее слабее действуют страсти, и человек более способен заниматься подвигами благочестия.

Рыбные яства, особливо приготовленные из крупных морских рыб, уже совсем другого свойства: они ощутительнее действуют на мозг, тучнят тело, горячат кровь, наполняют желудок вредными слизями, особливо при частом и постоянном употреблении.

Эти действия несравненно сильнее от употребления мясной пищи: она крайне утучняет плоть, доставляя ей особенную дебелость, горячит кровь; пары и газы ее очень отягощают мозг. По этой причине она вовсе не употребляется монахами; она принадлежность людей, живущих посреди мира, всегда занятых усиленными телесными трудами. Но и для них постоянное употребление ее вредно.

Как! – воскликнут здесь мнимые умницы: мясная пища разрешена человеку Богом, и вы ли воспрещаете употребление ее? На это мы отвечаем словами Апостола: *Вся ми леть суть* (т. е. все мне позволено), *но не вся на пользу: вся ми леть суть, но не вся назидают*. Мы уклоняемся от употребления мяс не потому, чтоб считали их нечистыми, но пото-

му, что они производят особенную дебелость во всем нашем составе, препятствуют духовному преуспеянию.

Святая Церковь мудрыми учреждениями и постановлениями своими, разрешив христианам, живущим посреди мира, употребление мяс, не допустила постоянного употребления их, но разделила времена мясоядения временами воздержания от мяс. Такой плод постов может узнать на себе опытом всякий соблюдающий их…

Правила поста установлены Церковью с целью вспоможения чадам ее как руководство для всего христианского общества. При этом предписано каждому рассматривать себя с помощью опытного и рассудительного духовного отца и не возлагать на себя поста, превышающего силы, потому что пост для человека, а не человек для поста; пищею, данною для поддержания тела, не должно разрушать его.

«Если удержишь чрево, сказал святой Василий Великий, то взойдешь в рай; если же не удержишь, то будешь жертвою смерти». Под именем рая здесь должно разуметь благодатное молитвенное состояние, а под именем смерти состояние страстное. Благодатное состояние человека, во время пребывания его на земле, служит залогом вечного блаженства его в небесном Едеме; ниспадение во власть греха и в состояние душевной мертвости служит залогом ниспадения в адскую пропасть для вечного мучения.

Глава 2. Блуд

Что ж я пожну, когда так страшно сею?
Шекспир. Ромео и Джульетта

Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте.
Прп. Ефрем Сирин

Пса сего (блуднаго беса), когда он приходит к тебе, прогоняй духовным орудием молитвы; и сколько бы он ни продолжал бесстыдствовать, не уступай ему.
Прп. Иоанн Лествичник

Само русское слово «блуд» со всеми своими производными[34] заключает в себе двоякий смысл. Народный, просторечный – «уклонение от прямого пути в прямом и переносном смысле», отсюда глаголы «заблудиться», «блуждать», существительное «заблуждение». В церковной же и книжной лексике «блуд» относится к сфере половых отношений. Отсюда прилагательные «блудный», «блудливый»; существительные «блудница» и «блудник», «блудилище» – как притон разврата, «блудодей» и т. д. Мы видим, что в русском языке значение «потеряться», «пойти не тем путем» и беззаконные половые отношения оказались названы одним сло-

[34] См. «Толковый словарь» В. Даля.

вом. В его смысле открывается нам, что человек, вступающий в незаконную связь, «заблуждается», уклоняется от своего правильного пути, теряет себя и теряется в этой страсти сам.

Итак, страстью блуда называется стремление человека к незаконному или безбрачному соитию, или любодейству; или, говоря современным языком, к сексу вне брака.

«Секс», от латинского «пол», дословно означает половые отношения, совокупность психических реакций, переживаний, установок и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения.

В русском языке синонимический ряд к словам «секс» и «сексуальный» включает в себя такие понятия, как «пол», «половой акт», «совокупление», «сладострастие», «соблазнительный», «любодейство», «блуд». То есть все перечисленные русские синонимы, кроме непосредственного перевода «пол, половой» не просто называют какое-то явление, но содержат в себе определенное эмоциональное отношение к нему, причем, как правило, отрицательное. Означает ли это, что русские люди всегда плохо относились к полу? Конечно, это предположение абсурдно. Негативное отношение к «половому вопросу» примешивается именно тогда, когда «половые» явления начинают занимать в поведении человека не подобающее им место.

Таким образом, понятия блуд и секс тесно связаны, хотя и не заменяют друг друга. Можно сказать, что все многооб-

разие проявлений человеческой сексуальности и влечения к противоположному полу, точно так же как и другие душевные энергии, исказились и повредились. Безусловно, сама по себе половая потребность не более нравственна или безнравственна, чем, скажем, потребность в пище или в сне. Безнравственным половое влечение, сексуальность становится тогда, когда под действием похоти оно направляется на самоудовлетворение, становится доминирующим мотивом в человеческой жизни и как следствие приобретает уродливые формы, превращаясь в страсть.

Ключевыми понятиями в описании страсти блуда являются «похоть» и «целомудрие», как два состояния противоположные друг другу, находящиеся на двух разных полюсах – греховности и святости.

Похоть – это плотское вожделение, побуждение. Она относится к волевой сфере нашей души. Похотником называется тот, кто желает недозволенного, то есть беззаконного или греховного. Итак, «*похоть плоти есть* ненасытимое желание удовольствий, или беспрерывное искание предметов, могущих услаждать внутренние и внешние чувства души. Она заставляет поставлять единственной целью собственное наслаждение или жить в свое удовольствие и к тому направляет все встречающееся и все предпринимаемое. Разнообразие частных склонностей, вытекающих из нее, зависит и от предметов удовольствия, и от органов, которыми оно вкушается. Так из удовольствия вкуса рождаются сластолюбие,

пьянство, многоядение; из половых страстей – распутство в разных видах; из органов движения – рассеянность или леность; из душевных чувств – порочная любовь и мечтательное сластолюбие через воображение, и проч. Главнейшие же ее порождения суть чревонеистовство, блуд, леность, забавы и утехи»[35]. Недавно нам довелось услышать на радио рекламный слоган, как нельзя лучше соответствующий внутренней сути похоти: «Позволь себе немного лишнего!»

Целомудрие – благоразумие, чистота помыслов и телесная непорочность. Достигается эта добродетель отсечением от ума и сердца страстных прилогов и всевозможных соблазнов, хранением души в чистоте от грехов. В более узком смысле целомудрие есть хранение души и тела от похоти и блудной страсти.

«Целомудрие есть воздержание и преодоление похотей борьбою» (*Свт. Иоанн Златоуст*).

«Заповедь о целомудрии относится, во-первых, к телу и вообще к нашей внешности и, во-вторых, к душе и ее внутренним помыслам. Что касается до целомудрия внутреннего, то оно состоит в том, чтобы все доброе мы делали для Бога перед Богом, а не для людей (по человекоугодию); чтобы подавляли в себе самом зародыши зловредных мыслей и

---

[35] См.: *Свт. Феофан Затворник*. Начертание христианского нравоучения. М., 1998. С. 282.

пожеланий; считали всех лучшими себя, никому не завидовали, не предполагали ничего сами от себя, но все относили к воле и расположениям Промысла Божия; памятовали всегда о присутствии Божием, привязаны были к одному Богу, сохраняли свою веру чистой и недоступной никаким ересям и внутреннюю чистоту приписывали не себе, но Спасителю нашему Иисусу Христу, которой Он и есть источник. Внутреннее целомудрие состоит в том, чтобы мы, пока живем, не считали себя завершившими и окончившими подвиг добродетели, но подвизались бы до тех пор, пока смерть не окончит наших дней; чтобы вменяли в тщету труды и печали настоящей жизни, не привязывались и не любили на земле ничего, кроме ближних, и ожидали награды за свои добрые дела не на земле, но от одного Бога на небе» (*Свщмч. Киприан Карфагенский*).

«Надо знать (каждому христианину), что чистота внешнего человека, т. е. чистота тела, без чистоты внутреннего человека, т. е. духа, не есть чистота, как это изъясняет святой Евфимий Великий, который говорит, что если кто и не творит скверного греха телом, но умом любодействует, имея скверные мысли, удерживая их, подчиняясь им и услаждаясь ими, он блудник и не может быть храмом Святого Духа. Ибо Дух Святой… подобен пчеле: как пчела не влетает в сосуд смрадный, так и Дух Святой не входит в нечистую душу» (*Свт. Димитрий Ростовский*).

«Жить целомудренно означает жить под управлением целого, неповрежденного, здравого мудрования, не позволять себе никакого удовольствия, которое не одобряется здравым рассуждением, соблюдать ум от осквернений нечистыми мыслями, сердце не зараженным нечистыми желаниями, тело не растленное нечистыми делами» (*Свт. Филарет, митрополит Московский*).

Грехи, вызванные блудной страстью, святитель Игнатий (Брянчанинов) классифицирует так:

Блудное раздражение, блудные ощущения и пожелания души и сердца. Принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения.

Нехранения чувств (имеются в виду пять чувств: осязание, обоняние, слух, зрение, вкус), в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг. Этот грех мы очень часто не замечаем, считая его нормой вещей. Обняться при встрече, поцеловаться по-дружески в щечку, заглядеться в метро на понравившегося человека и пр. Надо сказать, что невоздержанность в чувствах считается в наше время признаком раскованности и раскомплексованности и ставится скорее в плюс человеку, нежели в минус. Конечно, здесь не идет речь о грубом домогательстве, которое по-прежнему не поощря-

ется. Если у поколения более старшего тесные физические контакты еще не очень в ходу и фамильярные похлопывания по плечу вызывают смущение, то среди молодежи они весьма приняты.

Нехранением зрения считается также услаждение видом красивых женщин и мужчин. А пристрастие ко всякого рода духам, одеколонам и прочим парфюмерным средствам – нехранением обоняния, поскольку, как известно, в духи добавляются определенные компоненты, которые действуют на человека возбуждающе. В интим-шопах продаются специальные ароматические вещества, которые, как утверждают их создатели и продавцы, способны вызвать сильное влечение у человека противоположного пола помимо его воли (вещества эти называются афродизиаками).

Нехранением слуха можно назвать не только желание внимать соблазнительным речам, но и любовь к комплиментам по поводу нашей внешности, сексуальности и пр. Есть, например, общеизвестная присказка про то, что «женщина любит ушами». Впрочем, справедливо это не только относительно женщин, но и относительно мужчин тоже, поскольку льстивые речи нередко провоцируют и у них чувство влюбленности, которое тесно сопряжено с сексуальными желаниями. Тщеславие очень часто являет собой подспорье блудной страсти.

Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние.

Грехи блудные противоестественные: малкия (онанизм),

гомосексуализм мужской и женский, педофилия (растление малолетних), зоофилия (скотоложество), трансвестизм и т. д.

Исходя из этой классификации, мы можем разделить различные проявления блудной страсти в жизни человека на две основные группы[36].

1. Сердечная похоть (блудные помыслы, т. е. блуд, производимый умом и сердцем).

Блудные помыслы

Помыслы невольные, навеянные извне. Они требуют исповедания, но не вменяются как грех, так как мы не вольны в том, что приходит нам на ум. Блудные помыслы полезно открывать духовнику: исповеданные, они теряют власть над нами.

Блудные помыслы или представления, как воспоминание прежних падений. Эти помыслы также не составляют вины, если человек не услаждается ими, сразу же отвергая их и осуждая себя перед Богом. Если же кто увлекается и смакует подобные воспоминания, тот и дает себе повод для новых помыслов и соглашается с ними, что может повлечь новые искушения и падения. Происходит сочетание с ними, а это

---

[36] *Прот. Евгений Попов*. Нравственное богословие для мирян. Репринт. 1994. С. 541–618.

требует обязательного покаяния и исповеди.

Когда блудный помысл принят и получил согласие на поселение в голове человека, он постепенно завладевает его умом, и в человеческом мозгу рисуются уже эротические картины, услаждающие его. В этом случае можно говорить уже о *блудных мечтаниях*.

Это помыслы, которые человек сам намеренно возбуждает в себе, – любострастная фантазия, распутство мыслей, когда в уме рисуются все телесные движения к совершению плотского греха. Здесь мы видим уже полное подчинение блудной страсти или сосложение, когда одно лишь тело остается неоскверненным, а душа уже вся в блуде. Такое состояние требует покаяния и обязательной исповеди духовнику.

Говоря о блудных помыслах, надо отметить, что в процессе сексуального возбуждения главную роль играет наша психика, а не физиология. Если предположить, что от нашей воли ничего не зависит, то выйдет, что на любую особь противоположного пола мы должны реагировать совершенно одинаково. Но в жизни происходит не так. Верным доказательством участия сознания в процессе возбуждения можно считать существование такой профессии, как врач. Находясь в своем кабинете, врач не испытывает возбуждения (за исключением редких патологий со стороны медиков) от соприкосновения с женским телом, хотя, выйди он на улицу, окажись в непрофессиональной обстановке, та же самая женщина, что оставляла его в кабинете спокойным и равнодуш-

ным, может вызвать у него сильнейшее желание. Еще одним примером могут служить танцоры балета, которые порой меняют половую ориентацию, потому что из-за частого соприкосновения с женским телом перестают возбуждаться им.

Ну и, наконец, верным доказательством определяющей роли психики, а не физиологии является то, что существуют люди (пока еще их большинство), испытывающие плотское желание исключительно лишь по отношению к тем, в которых влюблены.

Поняв, что физический процесс возбуждения напрямую зависит от процессов психических, мы начинаем осознавать, чем так опасно принятие нечистых помыслов. Не отгоняя от себя помысл, ты уже как бы соглашаешься на грех, уже совершаешь его. А от внутреннего согласия на грех до его совершения на физическом уровне – рукой подать. В Евангелии сказано: *кто посмотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем*. Фактически разница между принятием помыслов и мечтаниями не так уж велика. Первое почти неизбежно приводит ко второму, а второе обязательно является результатом первого. О блудных мечтаниях мы говорим, когда услаждение блудными помыслами происходит на сознательном уровне. Человек начинает рисовать возбуждающие его образы, придумывать разнообразные ситуации и сюжеты на эту тему и вообще предается размышлениям о блуде.

Один брат, будучи возмущаем блудной похотью,

пришел к великому старцу и просил его: «Окажи любовь, помолись обо мне, ибо возмущает меня похоть блудная». Старец помолился о нем Богу. Брат в другой раз приходит к нему и говорит то же самое. И снова старец стал молиться Богу, говоря: «Господи, открой мне состояние брата сего, и откуда на него нападает диавол? Потому что я молился Тебе, а он по-прежнему не получил успокоения». Тогда было ему видение: он увидел брата сего сидящим, а рядом с ним – дух любодеяния, и брат общается с ним, а Ангел, посланный ему на помощь, стоит в стороне и гневается на монаха, поскольку тот не предал себя Богу, но, услаждаясь помыслами, весь свой ум предал действию диавола. И сказал старец: «Ты сам виноват, поскольку увлекаешься своими помыслами», – и научил брата противостоять помыслам

Средством от блудных помыслов является память о Страшном Суде, когда «коегождо деяния обличатся» перед Богом, Ангелами и праведниками; неосуждение ближнего, воздержание в пище и молитва. Часто блудные помыслы порождены гордостью.

Вожделенные взгляды на другой пол

Как тело возбуждается помыслами, так и телесные впечатления вносят в душу блудную мысль, потому что «за воззрением следует мысль, за мыслью – услаждение, за услажде-

нием страстное пожелание, а за пожеланием – и самое падение». Кто удержит взгляд от любования красотой человека, тот разом избавляется и от последствий. Также наши нецеломудренные чувства выдают себя, когда мы выделяем и предпочитаем красивого человека перед другими из-за его внешней привлекательности, например, при приеме на работу или в других делах. Это одна из разновидностей лицеприятия. *Не хвали человека за красоту его, и не имей отвращения к человеку за наружность его*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.